

больше дѣлъ по воровству и угону скота, овецъ и лошадей. Впрочемъ иногда калмыки угоняютъ лошадей изъ пристрастія къ наѣздничеству. Если калмыку приглянулась лошадь, а хозяинъ не продаетъ или проситъ дорого, то калмыкъ постарается угнать. Еще большую склонность калмыки имѣютъ къ винопитію и къ табакуренію. Табакъ курятъ все безъ исключенія, начиная съ грудныхъ дѣтей и кончая стариками. Еще груднаго ребенка калмычка приучаетъ къ трубкѣ. По временамъ она даетъ ему трубку вмѣсто соски и тотъ по необходимости долженъ курить, вслѣдствіе чего съ самаго младенчества привыкаетъ къ табакуренію. Семейная трубка почти постоянно дымится. Начинаетъ курить глава семейства, а потомъ трубка обходитъ всехъ членовъ семейства по порядку. Калмыкъ не разлучается съ трубкой даже во время верховой ѣзды. Только при отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ и при посѣщеніи хуруловъ онъ на время разстается съ любимой трубкой. Калмыки-простольюдины курятъ махорку различныхъ фабрикантовъ: Дунаева, Семенова и др. аристократія и богатые хуvaraки курятъ и высшіе сорта табаку и уже не изъ трубки, а изъ мундштука въ видѣ папироски. Все калмыки старожилы увѣряютъ, что они чрезъ табакуреніе спаслись отъ цынги и зубной боли. По ихъ мнѣнію табакокуреніе предохраняетъ отъ гніенія десна и зубы. Для сего нѣкоторые изъ нихъ жуютъ листовую махорку, иные же натираютъ нюхательнымъ табакомъ зубы и десна. Но нюхальщиковъ нѣтъ. Вообще калмыки курятъ съ большимъ удовольствіемъ. Еще съ большимъ удовольствіемъ они пьютъ водку. Винопитіе среди нихъ сильно развито. На приготовленіе водки они истрачиваютъ добрую половину всехъ молочныхъ продуктовъ. Хотя пирушки кончались иногда ссорой, дракой и даже убійствомъ подъ вліяніемъ одуряющаго дѣйствія калмыцкой водки, но не смотря на это, калмыкъ не упуститъ ни одного удобнаго случая, чтобы не испить опьяняющей влаги. Въ общей сложности табакуреніе и пьянство сильно подтачиваютъ благосостояніе калмыковъ и обезсиливаютъ ихъ крѣпкій организмъ.

Лѣность и праздность также вліяютъ на ухудшеніе сельскаго хозяйства калмыковъ. Правда, бываютъ моменты въ жизни калмыка, когда у него бываетъ дѣла по горло, но большую часть своей жизни онъ проводитъ въ ничего-недѣланіи. Мнѣ кажется, что табакокуреніе и винопитіе потому и уко-

ренилась, что от скуки празднои жизни табакъ и водка являются пріятнымъ времяпрепровожденіемъ. Лѣность такъ обуяла калмыковъ, что они способны пролежать безъ дѣла цѣлый день, хотя иногда не мѣшало бы взглянуть на свой скотъ. Крайняя нужда или ненасытное любопытство заставляють ихъ выйти изъ апатичнаго состоянія и оставить свою лѣнь или приняться за дѣло. Если калмыку наскучить валяться дома безъ дѣла, то онъ отправляется ходить по хотону, переходя изъ кибитки въ кибитку, гдѣ либо самъ сообщаетъ новости, либо слушаетъ ихъ отъ другихъ. Между тѣмъ у него колодцы неисправны, скотъ нуждается въ лучшемъ пастбищѣ, кибитка требуетъ ремонта, топлива мало, бакчи требуютъ присмотра. Лѣность и праздность содѣйствовали развитію среди калмыковъ весьма многихъ пороковъ, каковы: картежная игра, игра въ кости, сутяжничество, вранье, пересуды и прочее т. п. Особенно все это сильно привилось къ хуваракамъ. Большинство изъ нихъ исключительно проводятъ время за игрой въ карты или же шахматы, забывая о своемъ духовномъ просвѣщеніи и образованіи, вслѣдствіе чего они оказываются невѣждами въ своихъ специальностяхъ. Картежная игра часто мѣняетъ ихъ взаимныя отношенія. Обыгрывающій питаетъ расположеніе къ обыгрываемому, а обыгрываемый—ненависть и зависть къ своему партнеру. Мѣняется фортуна въ игрѣ, мѣняются взаимныя отношенія. Иногда случается, что игра кончается ссорой и дракой. Во всякомъ случаѣ гелюнгъ отводитъ свою неудачу на манжикахъ. Это смѣкають и отлично знаютъ по опыту манжики. Какъ только они узнали, что ихъ учитель проигрался, то считаютъ лучшее не являться къ нему на глаза. Праздность же наталкиваетъ хувараковъ и на прелюбодѣяніе, котора считается однимъ изъ важныхъ грѣховъ, за что хуваракъ долженъ быть исключенъ изъ состава священной санги (общества) или изъ числа хувараковъ, но оно сильно укоренилось среди нихъ. Если же и не бываетъ по этому дѣлу донесеній, то единственно по тому, что калмыки смотрять на прелюбодѣяніе хувараковъ сквозь пальцы и не обращаютъ вниманія на невѣрность своихъ женъ и дочерей. Напротивъ, суевѣрные калмыки нарочито оставляють своихъ женъ въ кибиткѣ гелюнговъ, если желаютъ вылѣчить ихъ отъ безплодія. Лѣченіе нерѣдко продолжается по нѣскольку недѣль и результатъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ желательный,

т. е., калмычка изъ безплодной становится многоплодной. Суевѣріе нашло благоприятную почву среди калмыковъ. Вся природа представляется калмыку фантастическимъ міромъ, переполненнымъ различными мѣстными духами; шимнусами, ракшасами, тьякшасами, гишкюраами, тенгріями, асуріяи и другими, которые или благодѣтельствуютъ человѣку, или же вредятъ ему. Поэтому при всякомъ счастьи или несчастіи калмыки спѣшаютъ при помощи дзургачей (гадателей) узнать, отъ какого духа это произошло. Сообразно съ указаніемъ гадателя они такъ и поступаютъ. Бурю, засуху и прочія бѣдствія они надѣются отвратить при помощи дарцоковъ (лоскутковъ матеріи съ іероглифическими изображеніями и таинственными молитвами). Что бы ни сказалъ дзургачи, калмыкъ постарается исполнить. Мнѣ рассказывали, что одинъ дзургачи подъ пьяную руку сказалъ калмыку, у котораго палъ скоть, чтобы онъ зарѣзалъ бѣдную лошадь и съегъ кости ея, а пепель съблѣзъ, что тотъ и исполнилъ въ точности и умеръ.

Хотя калмыки Большедербетовскаго улуса съ 1870 года считаются осѣдлыми, но главнымъ занятіемъ ихъ является скотоводство. Скоть рогатый раздѣляется на три стада: дойныя коровы пасутся поближе къ хотону; рабочей скоть тоже недалеко отъ хотона, но особо отъ дойныхъ коровъ; гулевой скоть въ какомъ-либо отдаленномъ мѣстѣ, но обильномъ сочной травой. Табуны лошадей пасутся вблизи дойныхъ коровъ. Овцы съ утра далеко угоняются но къ вечеру снова пригоняются къ хотону. Козь калмыки держатъ для того, чтобы они руководили, такъ сказать, придавали смѣлости овцамъ; поэтому козы пасутся вмѣстѣ съ овцами въ одномъ и томъ же стадѣ. Свины ходятъ безъ присмотра или же пасутся въ стадѣ овецъ. На водопой скоть пригоняется въ одно мѣсто, но по очереди: сначала лошадей, потомъ коровъ и наконецъ овецъ съ козами и свиньями. Пасти и поить скоть лежитъ на обязанности мушницъ. Они же весной должны заготовить и сѣно на зиму. Калмыки косятъ сѣно косами, скошенное и высохшее сѣно сгребаютъ граблями. Сѣно складывается при кибиткахъ или въ стога, или въ омѣты. Оно бываетъ двухъ родовъ: ржанецъ и простое. Простое сѣно идетъ въ кормъ рогатому скоту и лошадямъ, а ржанецъ заготавливается для овецъ. Ржанецъ получается отъ кошенія только что подвявшей весенней травки, которая бываетъ сочна и

мягка. Остальныя хлопоты по скотоводству всецѣло лежать на женщинахъ. Калмычкѣ приходится доить скоть, пасти телятъ, жать для нихъ траву, превращать молочные продукты въ пищу и питье и тому подобное. Въ отношеніи къ земледѣльству нужно замѣтить, что земледѣліемъ надлежащимъ образомъ занимаются зайсанги и найоны да еще крещеные калмыки. Что же касается остальныхъ калмыковъ, то у нихъ эта отрасль домашняго хозяйства мало развита. Простолюдины калмыки—и то не все—ограничиваютъ свою дѣятельность въ отношеніи въ земледѣлію насажденіемъ бакчей съ кавунами, дынями, огурцами и тому подобными растеніями и разведеніемъ табачныхъ плантацій. Бакчи они разводятъ для удовольствія, а табачныя плантаціи—для овцеводства. Давно калмыки замѣтили, что, если овецъ оставить на зиму невымытыми, то все овцы запаршивѣютъ и передохнутъ. Въ числѣ лучшихъ средствъ, добытыхъ многолѣтнимъ опытомъ, считается табачный отваръ, которымъ и перемываютъ овецъ послѣ осенней стрижки. Состоятельные и хозяйственные калмыки не ограничиваются бакчами и табачными плантаціями, но занимаются хлѣбопашествомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и нѣкоторые, впрочемъ весьма немногіе, лѣсоводствомъ. Въ отношеніи земледѣлія нѣтъ никакого разграниченія обязанностей, какое искони существуетъ у калмыковъ относительно скотоводства. Обыкновенно земледѣльческіе труды производятся совмѣстно мужчинами и женщинами. Косить поспѣвшій хлѣбъ мужчина, помогаетъ ему и женщина; молотитъ мужчина, молотитъ и женщина, и тому подобное. Обработка кожи исключительно лежитъ на калмычкахъ. Калмычка скорняжить кожи; она же изъ кожъ приготовляетъ различныя мѣшки и предметы хозяйственнаго обихода; ей же приходится шить обувь изъ кожи и одежду изъ овчинъ. Если калмычка хочетъ выдѣлать самыя малыя и тонкія мерлушки, то, вымывъ шкурки въ теплой водѣ начисто, вѣшаетъ и сушитъ на воздухѣ, чтобы онѣ провяли и постепенно просохли; потомъ скоблить съ мясной стороны тупымъ ножомъ, чтобы совершенно отдѣлать оставшееся мясо и жилы или перепонки отъ кожи. Для того, чтобы арьянъ лучше всасывался въ кожу, кожа разстиляется по землѣ, растягивается и намазывается арьяномъ и бозо въ теченіи трехъ дней. На 4-й день, высушивъ на солнцѣ, мнутъ руками до тѣхъ поръ, пока кожа не сдѣлается мягкой. Потомъ мерлушки копятъ, чтобы онѣ отъ дождя и отъ сырости не пор-

тились. Такъ какъ послѣ копченія мерлушки снова становятся жесткими, то ихъ снова мнутъ и дѣлаютъ мягкими. Наконецъ натираютъ толченымъ мѣломъ, скоблятъ ножами, гладятъ, еще бѣлятъ мѣломъ, выколачиваютъ всю пыль и шерсть вычищаютъ. Точно такимъ же способомъ обдѣлываются шкуры съ взрослыхъ ягнятъ и овчины овецъ. Одежды шьютъ изъ овчинъ, а сапоги тачаютъ изъ кожи воловьими и конскими жилами. Для этого жилы сушатся, пробапчиваются и раздѣляются на тонкія нитки или волокна. Конскія и воловьи кожи употребляются на мѣшки и на кожаную посуду. Чтобы кожу отдѣлать отъ шерсти и мездры, варятъ кожу въ котлѣ до тѣхъ поръ, пока шерсть не облѣзетъ; затѣмъ съ кожами начинается скобленіе, обмазываніе бозо, дубень и т. п. Когда кожа готова то изъ нея выкраиваются тѣ или другія вещи. Придавши выкройкѣ извѣстную форму, сушатъ на медленномъ огнѣ до тѣхъ поръ, пока не отвердѣетъ вполне. Вотъ сосудъ и готовъ.

Деревянные издѣлія дѣлаются мужчинами. На обязанности мушнъ, какъ намъ уже извѣстно, лежитъ приготовленіе всѣхъ деревянныхъ издѣлій кибитки. Но среди нихъ есть искусные столяры и плотники, извѣстные подъ общимъ именемъ „модонурунъ“ (древодѣлатель) или просто „модочи“ (плотникъ). Они вытачиваютъ изъ дерева трубки, чашки, дѣлаютъ маджары, воловье ярмо и другіе земледѣльческіе инструменты, обдѣлываютъ корыта, кадки, ведра и тому подобные предметы хозяйственнаго обихода. Есть и такіе плотники, которые сдумѣютъ построить домъ или сарай. Они же готовятъ саманъ изъ глины и соломы, а потомъ изъ самана строятъ мазанки. Въ этомъ отношеніи они оказываются опытнѣе и искуснѣе русскихъ. Въ Княземихайловскомъ поселкѣ всѣ саманные постройки сдѣланы крещеными калмыками хозяйственнымъ образомъ. Конечно, не всѣ калмыки-мужчины опытны и искусны въ выдѣлкѣ самана.

Также среди калмыковъ есть кузнецы, которые выдѣлываютъ изъ желѣза тѣ или другія вещи, потребныя въ калмыцкой жизни, и серебряныхъ дѣлъ мастера, которые дѣлаютъ всякую мелочь по женскому убранству, украшаютъ домашнюю посуду серебряными обручиками и изображеніемъ звѣрей. У кузнецовъ и серебрянниковъ раздувальный мѣхъ состоитъ изъ кожаного мѣшка и деревянной трубки.

Въ досужее время, особенно зимой, калмыки занимаютъ

ся звѣроловствомъ. Мушны ловаць лисиць, волковъ, зайцевъ и др. Ловля многихъ звѣрей производится при помощи ногайки и коня. Калмыкъ-наѣздникъ такъ искусно дѣйствуетъ ногайкой, что по большой части намѣченную жертву пригоняетъ прямо къ своей кибиткѣ и тутъ убиваетъ. Чтобы положить волка или лисицу на мѣстѣ замятво, калмыкъ сначала кругомъ размахиваетъ ногайкой, желая напугать звѣря, а потомъ, уловивъ минуту и выбравъ удобное положеніе, поднимаетъ руку и въ одинъ мигъ тяжело опускаетъ ее такимъ образомъ, чтобы концомъ ногайки хватить по самому кончику волчьяго или лисьяго носа, но не вдоль его, а поперекъ. Для того, чтобы звѣря не убивать на-поваль, а захватить его живьемъ, наѣздникъ норовитъ сразу ударить волка или лисицу по спинѣ такимъ образомъ, чтобы ногайка обвилась по бокамъ, и чтобы конецъ ея рѣзко прохватилъ брюхо и ударился въ безшерстную часть шкуры. Благодаря ловкости и не смотря на простоту вооруженія, нѣкоторые охотники въ теченіе зимы успѣваютъ переловить и перебить много звѣрей. Зайцевъ же они ловаць при помощи степныхъ собакъ, которыя отлично выслѣживаютъ и другихъ звѣрей и значительно облегчаютъ счастливый исходъ охоты въ данный день.

Медициной и живописью занимаются гелюнги и другіе хувараки. Медики называются эмчи, а живописцы—зурачи. Эмчи опредѣляютъ болѣзнь по уринѣ, по біенію пульса, по наружнымъ болячкамъ, а больше всего по гаданіямъ дзургачей или астрологовъ. Средствами леченія являются лекарства, діета и различные хуралы или молитвословія съ заклинаніями. Лекарства они составляютъ изъ кореньевъ, цвѣтовъ, молочныхъ и мясныхъ продуктовъ; напримѣръ, для излеченія отъ укушенія тарантула или чернаго паука, эмчи настаиваютъ этихъ же насѣкомыхъ въ коровьемъ маслѣ и такимъ сиропомъ мажутъ укушенные мѣста. На ряду съ дѣйствительными средствами эмчи, по указанію дзургачей, просто-на-просто морочатъ своихъ пациентовъ. Во внутреннихъ болѣзняхъ, особенно трудныхъ, они приписываютъ причину болѣзни какой-либо цѣнной вещи больного, а поэтому совѣтуютъ ему пожертвовать въ хуруль, чтобы гелюнги совершили молебствіе о выздоровленіи больного. Въ болѣзняхъ упорныхъ и продолжительныхъ дѣло приписывается несчастному имени больного. Тогда больному дается новое имя, а кукла, получившая имя

больного, сожигается съ приличными жертвоприношеніями и молитвословіями. Самымъ употребительнымъ маневромъ въ тяжелыхъ болѣзняхъ служитъ то, что болѣзнь приписывается вредному дѣйствию злыхъ духовъ. Наглые эмчи часто увѣряютъ больного и его родственниковъ, что злые духи похитили душу больного, и что если больной еще дышетъ и живъ то только потому, что въ немъ осталась животная жизнь (по-калмыцки) *амингъ*, т. е., матеріальная душа, жизненная эссенція; высшая же или духовная душа—„сююсю“ давно уже вышла. Чтобы возвратитъ бѣглянку сююсю, приглашенные гелюнги дѣлаютъ разнаго рода заклинанія до тѣхъ поръ, пока не настанетъ благополучный исходъ или по крайней мѣрѣ переломъ болѣзни. Если же больной умретъ, то изобрѣтательные на выдумки эмчи безъ всякаго стѣсненія увѣряютъ что душѣ помѣшалъ возвратиться Эрликъ-ханъ, убѣдивши ее съ полдороги возвратиться назадъ разными обманами и хитростями. Суевѣрные калмыки всему вѣрятъ и въ точности исполняютъ предписанія и совѣты своихъ врачей.

Изъ разсказовъ эмчи Байшентинскаго хурула Доржи Сетенова, который считается искуснымъ врачомъ у калмыковъ, видно, что онъ противъ холеры употреблялъ усыпительныя и согрѣвательныя средства, противъ чахотки—порошекъ „джурунъ-ныренга“, отъ зубной боли высушенную заячью желчь и табачный сокъ и прочее тому подобное. Противъ разныхъ болѣзней скота, по словамъ Сетенова, калмыцкіе эмчи употребляютъ рыбій жиръ, деготь, керосинъ, сушеныхъ ужей и различныя травы. Всѣхъ родовъ болѣзней онъ считаетъ до 400. По его словамъ роды болѣзней изучаютъ на практикѣ, но предварительно обучаются медицинѣ другъ отъ друга и больше всего изъ устной бесѣды. Каждый болѣе или менѣе искусный эмчи имѣетъ записную книжку, которая послѣ его смерти достается въ наслѣдство одному изъ лучшихъ его учениковъ. Въ такихъ книжкахъ эмчи записываютъ личные свои опыты и наблюденія. Доржи Сетеновъ показывалъ мнѣ очень объемистую тетрадь, въ которой, по его словамъ, его бывшій учитель подробно описалъ многія болѣзни и средства ихъ врачеванія. Книга написана тибетскими буквами, поэтому мнѣ не удалось познакомиться съ ея содержаніемъ. Въ домѣ того же Сетенова я видѣлъ массу мѣшечковъ, наполненныхъ разнообразными травами и растеніями въ засушенномъ видѣ, сѣменами этихъ растеній, высохшими трупами насѣкомыхъ,

разноцвѣтными камешками; въ разныхъ кожаныхъ сосудахъ и склянкахъ—настойки, отъ которыхъ распространялся непріятный запахъ. Всѣ лѣкарства и снадобья обыкновенно составляются самимъ учителемъ, какъ ему заблагоразсудится и какъ онъ знаетъ. Ученики же только присматриваются, а болѣе способные и помогаютъ своему учителю, по его указанію. Съ теченіемъ времени ученики, достаточно усовершенствовавшіеся въ эмчествѣ, представляются учителемъ къ повшенію и посвящаются въ гецюли; но должны еще совершенствоваться подъ руководствомъ того же учителя. Съ этого времени они, съ разрѣшенія учителя, иногда занимаются самостоятельно лѣченіемъ и составленіемъ лѣкарствъ. Если имъ удастся вылѣчить кого-либо успѣшно, то по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, они возводятся въ достоинство гелюнга и тогда уже сами дѣлаютъ гелюнгами и учителями.

Рисованіемъ занимаются зурѣчи. Дѣятельность зурѣчей ограничивается рисованіемъ шутеновъ (изображеній) бурхановъ, буддъ, бодисатвъ, бакшей и тому подобныхъ священныхъ лицъ, которыя или стоятъ на ступени кандидатовъ на божество или уже, по вѣрованію калмыковъ, сдѣлались богами. По большой части зурѣчи рисуютъ на полотнѣ или на холстѣ. Для сего полотно натирается мѣломъ и покрывается лакомъ, а затѣмъ уже зурѣчи приступаетъ къ рисованію масляными красками. Самое же рисованіе производится кисточками и безъ соблюденія тѣней. По-этому живопись ихъ походить на малеваніе нашихъ лубочныхъ картинъ. Калмыцкіе зурѣчи заботятся только о томъ, чтобы изображаемое лицо вышло въ буддійской позѣ и выдѣлялось яркостію красокъ. Вслѣдствіе этого шутены буддійскіе отличаются восточнымъ вкусомъ и самая живопись калмыковъ вполне можетъ быть названа восточною и ближе всего тибетскою. Зурѣчи, какъ и эмчи, занимаясь своею спеціальностью, въ то же время состоятъ въ какомъ-либо жрецескомъ достоинствѣ, т. е., бываютъ или гелюнги или гецюли, манжики. Зурѣчи, какъ жрецы, должны участвовать при жрецескомъ служеніи) но они въ большинствѣ случаевъ играютъ на музыкальныхъ инструментахъ.

Остальные хувараки занимаются или учительствомъ, или астрономіей съ астрологіей. Первые называются „бакши“, а послѣдніе—„дзурхачи“. Въ леченіи отъ болѣзней бакши являются молитвенниками передъ бурханами, а дзурхачи—гадателями или отгадчиками причины болѣзни. Музыкальные ин-

струменты раздѣляются на духовные и мірскіе. Духовные инструменты: 1) хонхо или небольшой колокольчикъ съ рукояткой и при немъ вачирь, состоящій изъ двухъ ящеобразныхъ палочекъ, соединенныхъ между собою въ замокъ; ханхо дѣлается изъ мѣди; 2) дамару—небольшой барабанъ или колотушка съ двумя деревянными шариками въ ручкѣ дамару; когда дамару потрясають, то шарики ударяются въ дно и въ верхъ дамару и получается дробный бой; 3) кенгере—турецкій барабанъ, но передѣланный на калмыцкій ладъ; по формѣ онъ похожъ на дамару, но только безъ шариковъ и въ 100 разъ больше дамару. Во время барабаннаго боя кенгере ставится на полъ рукояткой и въ него ударяють „докурумъ“ или дугообразнымъ шестикомъ который заканчивается приплюснутымъ шарикомъ. 4) Цанъ или цангъ суть мѣдныя тарелки, имѣющія три вершка въ радиусѣ или шесть вершковъ въ діаметрѣ. Онѣ служатъ для ударовъ другъ въ друга, отчего получается дребезжащій звонъ. 5) Деншикъ—это видоизмѣненный цанъ, а именно: царанъ или головка меньше, дельбе или тарелочки не больше одного вершка въ діаметрѣ, за царанъ дельбе между собою соединяются тонкимъ ремешкомъ. 6) Харанга—мѣдный или желѣзный тазъ около одного аршина въ діаметрѣ. Въ него ударяють деревяннымъ шарикомъ на сыромятномъ ремнѣ. Во время боя харанга виситъ на воздухѣ на особомъ ремнѣ, который держитъ барабанщикъ лѣвой рукой, а правой ударяетъ въ харанга, отъ ударовъ харанга колышется во всѣ стороны, а поэтому и бой его слышится дребезжащимъ. 7) Бишкюръ—свирѣль около $\frac{1}{2}$ аршина длиной весьма похожъ на рогъ коровы. Бишкюръ по большей части бываетъ серебряный или же металлическій. Хувараки съ нимъ обращаются весьма бережно. По словамъ главнаго бакши, бишкюръ имѣетъ историческое значеніе. Онъ введенъ въ Тибетъ вмѣсто голоса миѣической птицы Гандаги, которая живетъ въ Индіи. 8) Ганъ-минъ—свирѣль, сдѣланная изъ берцовой кости человѣка съ двумя отверстиями напередѣ. Эти отверстия похожи на ноздри лошади. Звукъ этой свирѣли ламаитамъ напоминаетъ ржаніе миѣического коня Ачживай-мѣринъ, который по ученію буддизма, перевозитъ вѣрующихъ изъ настоящей жизни въ блаженное царство Сукавади, т. е., въ рай. 9) Бага-бюре—мѣдная труба въ одну сажень длиною. 10) Йехе-бюре тоже мѣдная труба, но длиною около $1\frac{1}{2}$ сажень. Обѣ эти трубы напоминають ламаитамъ ржаніе миѣического слона Маши-бату,

который служить вьючнымъ животнымъ для спутниковъ Хормусты, одного изъ калмыцкихъ боговъ. Этотъ слонъ, по представленію калмыковъ, имѣетъ тѣло весьма бѣлое и 33 красныхъ головы, каждая голова по 100 клыковъ, каждый клыкъ служить сѣдалищемъ для дѣвъ-тенгриевъ, на средней головѣ сидитъ самъ Хормуста. Величина тѣла такова: въ высоту четыре версты, въ толщину одна миля, въ длину шесть миль. Слонъ Маши-бату 4 зимнихъ мѣсяца пасется на золотой скалѣ, 4 осеннихъ мѣсяца—на озерѣ Долонъ, остальные 4 мѣсяца—при деревѣ Сала. Учрежденіе бюро и гань-линъ калмыки относятъ ко времени Падмы-Самбавы, который не хотѣлъ идти изъ Индіи въ Тибетъ, потому что тамъ нельзя слышать ржанія миѣического коня и небеснаго слона. Вотъ тогда-то и учредили эти музыкальные инструменты, которые, хотя въ нѣкоторомъ подобіи, могли бы замѣнить ржаніе священныхъ животныхъ и усладить религіозный слухъ. 11) Дунгъ—морская раковина, изъ которой хувараки выдувають одну ноту. Её, по вѣрованію калмыковъ, установилъ самъ Шакъмуни; но передъ смертію свою ученику своему Мудгельвани велѣлъ схоронить её подъ горою Дуритху и при этомъ предсказалъ, что её найдетъ впоследствии Цзункова, каковое пророчество, по вѣрованію калмыковъ, въ точности и исполнилось. Найденная дунгъ (раковина) хранится въ Халданъ-хитѣ (монастырѣ Халданъ), какъ святыня; а по образцу ея завели и при калмыцкихъ хурулахъ дунгъ. 12) Даударма—свистулька весьма миниатюрная, которая напоминаетъ буддистамъ пѣніе миѣической птицы Гаруди. Всѣ исчисленные инструменты необходимы для составленія духовнаго оркестра. Этотъ оркестръ бываетъ довольно оглушительнъ, когда хувараки, аккомпанируя своему чтенію-пѣнію, вдругъ перейдутъ къ fortissimo. Эти инструменты хранятся въ хурулахъ, а въ частныхъ домахъ ихъ держать не полагается. Для услажденія своего слуха въ домашней обыденной жизни, употребляются калмыками слѣдующіе инструменты: 1) Думбуръ, 2) Хуръ и 3) Ятга. Думбуръ есть обыкновенная двухструнная балалайка. Хуръ бываетъ въ родѣ нашей скрипки, только о восьми струнахъ. Ятга весьма похожа на наши гусли съ металлическими струнами, только у ней нѣтъ ни ладовъ, ни колковъ; а поэтому струны натягиваются стальными зацѣпками. Калмыки играютъ на одномъ какомъ либо инструментѣ. На ряду съ національными инструментами

калмыки позаимствовали нѣчто изъ музыки и отъ русскихъ. Въ настоящее время у калмыковъ въ большомъ ходу русская гармонійка. Аристократія калмыцкая начала заводить рояли, кларнеты, флють-гармоніи и другіе чисто европейскіе музыкальные инструменты. Пѣніе калмыцкое можно раздѣлить на духовное и свѣтское. Духовное иначе называется хуральнымъ, потому что оно употребляется при совершеніи хураловъ или молитвословій. Духовное пѣніе болѣе походить на речитативное чтеніе. Обыкновенно оно начинается съ низшей ноты и постепенно доходить до высшаго тона и потомъ начинается обратное движеніе голоса назадъ; поэтому, кажется, какъ будто бы голосъ поднимается по лѣстницѣ до тѣхъ поръ, пока не достигнетъ вершины, послѣ чего начинается постепенное снисхожденіе со ступеньки на ступеньку. Пѣніе всегда оканчивается розсыпью, какъ будто голосъ разобьется на части. По толкованію главнаго бакши, такое *crescendo et diminuendo* имѣетъ религиозное значеніе, а именно: душа человѣка, послѣ своего разлученія съ тѣломъ, проходитъ цѣлый рядъ міровъ, пока не достигнетъ блаженнаго сѣдалища Хоншимъ-бодисатвы, послѣ чего и сама дѣлается буддой и въ крайнемъ случаѣ бодисатвой въ неизреченной нирванѣ или въ блаженномъ царствѣ Сукавади, а чрезъ это получаетъ способность перерождаться на орчилянгѣ (на землѣ) для спасенія вѣрующихъ, для чего она опять нисходитъ на землю тою же дорогою. Достигнувъ Замбу-тиба (нашей планеты) она принимаетъ образы различныхъ живыхъ существъ сансары (настоящаго міра или вселенной) и, такъ сказать, разсѣвается по всей вселенной, по примѣру Хоншимъ бодисатвы, который, какъ извѣстно, неоднократно спускался на землю и обиталъ на ней то въ видѣ слона, то въ видѣ зайца, то въ видѣ человѣка всѣхъ классовъ, то въ видѣ бирита, то въ видѣ тенгрии и т. п. Сообразно съ символическимъ значеніемъ самаго пѣнія, содержаніе хуральныхъ пѣснопѣній вращается около различныхъ явленій или перерожденій бурхановъ съ ихъ дѣяніями. Свѣтское пѣніе поется въ унисонъ и отличается заунывностію и монотонностію. Поетъ ли калмыкъ, или нѣсколько человѣкъ, пѣніе ихъ бываетъ плачевно. Впрочемъ, въ состояніи опьяненія калмыкъ поетъ такъ, что пѣніе его изъ монотоннаго дѣлается порывистымъ и бурнымъ. Всѣ пѣсни вертятся около одного предмета обширной степи, статнаго коня, милаго юно-

ши, красавицы-калмычки. У калмыковъ есть цѣлыя поэмы „джангарь“. Онѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ пѣсенъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ нѣчто цѣлое. Эти поэмы переходятъ изъ рода въ родъ и сохраняются при посредствѣ пѣвцовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ „джангарчи“.

Калмыцкіе стихи совершенно отличны отъ русскихъ. Риѳма стиховъ заключается не въ концѣ стиха, а въ началѣ. По калмыцкой словесности та рѣчь считается стихотворной, въ которой каждый стихъ начинается съ одного и того же слога. На число слоговъ и размѣръ ихъ не обращается никакого вниманія.

Вотъ примѣръ такого стихотворства.

„Геленгъ мини геленгъ“!	ᠭᠡᠯᠡᠩᠭᠡ ᠮᠢᠨᠢ ᠭᠡᠯᠡᠩᠭᠡ "
„Гер мал үгᠠᠭᠠ аху!“	ᠭᠡᠷ ᠮᠠᠯ ᠤᠭᠠᠭᠠ ᠠᠬᠤ "
„Гер гельсю гекюни,	ᠭᠡᠷ ᠭᠡᠯᠡᠰᠢᠶᠠ ᠭᠡᠬᠡᠵᠢᠨᠢ "
„Герген угᠠ;	ᠭᠡᠷᠭᠡᠨ ᠤᠭᠠ "
„Гер абху геленъ-ду,	ᠭᠡᠷ ᠠᠪᠬᠤ ᠭᠡᠯᠡᠨᠦ-ᠳᠤ "
„Гелир угᠠ“.	ᠭᠡᠯᠢᠷ ᠤᠭᠠ "

Перевести эти стихи можно такимъ образомъ:

„Гелюнгъ, мой гелюнгъ!
„Безъ скота, безъ дома какъ быть!
„Если и домъ сдѣлаешь,
„Жены нѣтъ;
„Жениться гелюргу
„Нѣтъ свѣта“, т. е. божественнаго освѣщенія на подобное бракосочетаніе или свѣтъ жертвенный долженъ погаснуть при совершеніи брака гелюнга съ какою-бы то не было женщиною, потому что гелюнги должны быть безбрачными, какъ и всѣ хувараки.

Какъ намъ уже извѣстно, въ настоящее время калмыки Большедербетовскаго улуса получаютъ образованіе въ двухъ школахъ и при 5 хурулахъ. Одна школа находится въ селѣ Ивановскомъ, а другая въ Княземихайловскомъ поселкѣ. Въ 1-й школѣ учатся по преимуществу некрещеные калмыки, а во 2-й—крещеные. Въ Ивановской школѣ обучаютъ русскому и калмыцкому языкамъ, географіи, ариѳметикѣ и чистописанію, ученики Княземихайловской школы изучаютъ русскій языкъ со славянскимъ, священную исторію, ариѳметику, чисто-

писаніе, плотничество и столярное искусство. При хурулахъ калмычата учатся у гелюнговъ. Домъ каждаго гелюнга есть своего рода маленькая школа, въ которой учится не менѣе одного человѣка, но не болѣе 10. Хурульное обученіе исключительно зиждется на изученіи номовъ, т. е., священныхъ книгъ буддизма. Такъ-какъ номы написаны на тибетскомъ языкѣ, то обученіе начинается съ тибетскаго языка. Ученики называются манжиками и учатся съ 6 лѣтъ до 30 и болѣе. слѣдовательно, хурульное обученіе продолжается иногда около 25 лѣтъ. Въ крайнемъ случаѣ каждый манжикъ учится не менѣе 12 лѣтъ. Сверхъ того, каждый манжикъ изучаетъ спеціальность своего учителя, т. е., или дзурхачество (астрономію съ астрологіей для ламайскихъ гаданій), или эмчество (врачеваніе или медицину), или зурачество (рисованіе), или хуралы (служенія) съ гурумами (заклинаніями). Впрочемъ нѣкоторые изъ болѣе способныхъ манджиковъ и то съ теченіемъ времени, т. е., тогда, когда достаточно изучать свою спеціальность, начинаютъ изучать калмыцкій и монгольской языки. Русскій языкъ въ составъ хурульнаго образованія не входитъ. Поэтому большинство хувараковъ совершенно не знакомы съ письменностію русскаго языка; если же нѣкоторые изъ нихъ и знаютъ, то изучили ее случайнымъ образомъ. Вотъ источники калмыцкаго просвѣщенія. Теперь посмотримъ, каковы плоды этихъ рассадниковъ просвѣщенія. Если нельзя еще ничего положительнаго сказать относительно учениковъ Княземихайловской начальной школы (она существуетъ только 2 года), то относительно учениковъ удусной школы нужно замѣтить; что большинство ихъ по окончаніи своего образованія, ведутъ празную и разгульную жизнь. Многіе изъ таковыхъ спились окончательно, а поэтому и производятъ на окружающую среду отталкивающее вліяніе. У каждаго калмыка, видѣвшаго такого грамотѣя, невольно является предположеніе, что образованіе ведетъ не къ добру. Вотъ почему калмыки съ неохотой отдають своихъ дѣтей въ школу. Хурульное же обученіе не только не образуетъ человѣка, а напротивъ портить его, набивая голову его всякими бреднями и сказками, не давая человѣку никакихъ положительныхъ знаній. Правда, гелюнги преподають своимъ ученикамъ или медицину, или рисованіе, или астрономію съ географіей и тому подобныя науки. Но это только названія наукъ, научнаго же въ нихъ нѣтъ

ничего. Преподаваемые и содержащіяся въ нихъ по видимому положительныя знанія основываются не на дѣствительныхъ явленіяхъ природы, не на научныхъ изысканіяхъ, или опытахъ, а единственно на религіозномъ суевѣрїи ламаизма. Въ самомъ дѣлѣ, что такое калмыцкая медицина? Самымъ употребительнымъ средствомъ въ калмыцкой медицинѣ считается кровопусканіе, но оно основывается не на опытѣ, не на анатоміи и физиологіи человѣческаго тѣла, а на религіозныхъ и своеобразныхъ представленіяхъ буддизма о составѣ человѣка. По возрѣнію калмыка—ламаита, человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: „аминь“ (жизненная энергія), „сюнсюю“ (душа) и „бейе“ (тѣло). Сюнсюю калмыку представляется живымъ существомъ, путешествующимъ по тѣлу изо дня въ день—изъ года въ годъ до смерти даннаго субъекта. Свое круговое путешествіе по тѣлу сюнсюю совершаетъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца, такъ что, если въ сегодняшній день была въ большомъ пальцѣ правой руки, то опять на то же мѣсто возвратится ровно черезъ мѣсяць. Сюнсюю, скитаясь по тѣлу, всегда стремится выйти изъ тѣла и ищетъ свободнаго выхода. Такимъ выходомъ для нея служатъ раны. Если сюнсюю найдетъ такую рану, то выходитъ вонъ вмѣстѣ съ кровію, а человѣкъ умираетъ. Калмыцкіе эмчи знаютъ это и поэтому прежде, чѣмъ сдѣлать кровопусканіе, справляются, гдѣ находится сюнсюю въ данный моментъ, чтобы вмѣстѣ съ кровію не выпустить и сюнсюю. Это опредѣляютъ дзурхачи. При помощи своихъ астрологическихъ вычисленій они должны вычислить, сколько кругообращеній сюнсюю даннаго націента сдѣлала, начиная со дня его рожденія, и гдѣ она теперь находится. Если дзурхачи найдетъ, что сюнсюю въ разсматриваемое время находится далеко отъ больнаго мѣста, то эмчи дѣлаетъ кровопусканіе; если же дзурхачи найдетъ, что сюнсюю весьма близко находится отъ больнаго мѣста, то эмчи выжидаетъ благоприятнаго момента, когда душа удалится настолько далеко, что безъ опасенія и риска можетъ сдѣлать кровопусканіе. Тоже нужно сказать и объ остальныхъ средствахъ калмыцкаго врачеванія. Вотъ почему калмыцкое врачеваніе всегда сопровождается различными хуралами и гурумами! Вотъ почему калмыцкое врачеваніе весьма часто начинается гаданіями дзурхачей, а кончаются молитвословіями гелюнговъ. Вотъ почему въ кибиткѣ больнаго человѣка легко встрѣтитъ эмчи, дзурхачи, гелюнга, даже зурачи. Да могутъ

ли быть настоящія медицинскія познанія тамъ, гдѣ нѣтъ ни анатомическихъ, ни физиологическихъ наслѣдованій; гдѣ нѣтъ химическихъ познаній о природѣ лѣкарственныхъ веществъ? По-этому эмчество не есть собственно медицина. Если же калмыцкихъ эмчи называютъ врачами, то называютъ не совсѣмъ точно и не въ собственномъ смыслѣ; правильнѣе ихъ слѣдовало бы называть русскими знахарями или кудесниками. Ибо они столько же знаютъ по медицинѣ, сколько и наши знахари. Не лучше и калмыцкое рисование или художество, которымъ занимаются зурачи. Оно виждется на изображеніи человѣка въ неестественномъ положеніи, ограничиваясь изображеніемъ бурхановъ, буддъ, бодисатвъ, тенгриевъ, ассуриевъ и другихъ духовъ буддійскаго міра. Извѣстно, что большинство ламайскихъ божествъ рисуется въ позѣ „очирь-бзаблатъ“. Въ попѣ очирь дзабилать человѣкъ, изображающій того или другого бога, долженъ сидѣть съ поднятыми ногами такъ, чтобы правая нога, обогнувши лѣвую, лежала на лѣвомъ колѣнкѣ ступнею вверхъ; а лѣвая нога, точно такимъ же образомъ обогнувши правую, лежала на правомъ колѣнкѣ тоже ступнею вверхъ. Равнымъ образомъ многіе бурханы, имѣющіе видъ человѣка, рисуются вмѣсто зубовъ съ клыками, вмѣсто одной головы съ 4-мя и даже съ 10 или 11-ю; вмѣсто ногъ—съ звѣриными лапами, вмѣсто кожи—въ звѣриной шкурѣ и съ хвостомъ и т. п. Что же тутъ естественнаго? Значитъ, и живопись должна убивать въ учащемся дѣйствительность представленія и приводить къ фантастическимъ грезамъ. Изображеніе же бурхановъ въ сладострастныхъ формахъ должно преждевременно наполнять пылкую душу юношей похотливыми мыслями и желаніями. Вотъ почему хуvaraки изъ зурачей попреимуществу отличаются большею склонностію къ прелюбодѣянію! Хотя половое сношеніе считается, по буддійской каноникѣ, въ числѣ тяжкихъ преступковъ, за которые виновные подвергаются изгнанію, но рѣдкій хуvaraкъ въ лѣта зрѣлости не предавался разврату. Слѣдовательно, и зурачество не только не облагораживаетъ человѣка, не развиваетъ въ немъ эстетическаго вкуса, но даже уродуетъ человѣка умственно и нравственна; а поэтому оно должно быть названо порнографіей и при томъ миѣической, но отнюдь не живописью. Теперь посмотримъ: каковы острaномія и географія, которыя, какъ науки, входятъ въ составъ калмыцкаго дзурхачества? По-

ученію ламоштовъ, вся вселенная основана на миоической горѣ „Сумера-ула“, которая на половину стоитъ въ водѣ, а на половину надъ водой. Она опирается на золотой лягушкѣ или черепахѣ, какъ на фундаментѣ. Ее окружаютъ 8 горъ желѣзныхъ, между которыми находятся 8 океановъ увеселенія; а за ними 4 тѣба (материка) великихъ съ 8-ю малыми тѣбами. Всѣ 12 тѣбовъ изобилуютъ разными диковинками въ родѣ птицы Гаруди, дерева Калпаравасъ, слона Маши-бату и пр. По верхнему поясу горы Сумеру движутся солнце, луна и звѣзды, которыя вращаются около горы Сумеру отъ дѣйствія вѣтра. Солнце по своему составу есть огненное стекло, а луна состоитъ изъ воднаго хрусталя.

Солнце и луна несравненно больше звѣздъ, а именно: солнце имѣетъ въ ширину 153 мили, въ толщину 5 миль 4 версты 222 сажени 21 палецъ; мѣсяцъ—въ ширину 150 миль и въ толщину 5 миль; величина же самой большей звѣзды—въ ширину 2 мили, а величина малой звѣзды—только около одной версты. Причина: почему день бываетъ длиненъ пли коротокъ, въ книгѣ „йиртинцуйнъ—толи“ (зерцало міра) объясняется слѣдующимъ образомъ: „Въ то время, когда день сего Замбу-тиба (нашей земли) дѣлается короткимъ, теченіе солнца происходитъ въ правую сторону отъ Замбу-тиба вверху вѣшняго моря, вслѣдствіе чего сила вѣтра увеличивается, теченіе солнца ускоряется, а день становится короткимъ; въ то время, когда день сего Замбутиба бываетъ длиненъ, теченіе солнца происходитъ въ лѣвую сторону Замбутиба надъ золотой поверхностію, вслѣдствіе чего сила вѣтра уменьшается, теченіе солнца замедляется; а день становится длиннымъ“. Солнечное и лунное затмѣніе объясняется враждебными дѣйствіями духа Архола, а по другому сказанію, Раху. Буддисты рассказываютъ, что бурханъ Очирвани въ одно время составилъ безсмертное питье. Архола (Раху) потихоньку выпилъ его, а сосудъ наполнилъ смертнымъ напиткомъ. Когда объ этомъ узналъ Очирвани, то хотѣлъ наказать преступника, но Архола скрылся. Очирвани, преслѣдуя Архолу, спрашивалъ небесныя свѣтила. Звѣзды умолчали, но солнце и мѣсяцъ указали дорогу, по которой убѣжалъ Архола, и Очирвани разсѣхъ Архолу своимъ вачиромъ пополамъ, но безсмертный напитокъ спасъ Архолу отъ смерти. Онъ остался живъ, но съ разсѣченнымъ чревомъ. Съ тѣхъ поръ Архола сталъ мстить

солнцу и лунѣ. Лишь только онъ поймаешь то или другое свѣтило, тотчасъ же пожираетъ; но такъ-какъ чрево сго разсѣчено вачиромъ, то солнце или луна снова выходятъ на свѣтъ божий. До тѣхъ поръ, пока они бываютъ во чревѣ Архолы, продолжается солнечное или лунное затменіе. Отъ той же причины происходитъ фазы луны ежемѣсячно. Дождь происходитъ отъ того, что бурханъ Лу, который зму живетъ въ морѣ, а лѣто лѣтаетъ по воздуху, изъ 9 облаковъ выпускаетъ воду, собранную имъ изъ океановъ. Вслѣдствие того, что ему часто препятствуютъ ассуріи (злые духи), дождь часто остаётся надолго въ облакахъ. Тотъ же Лу является производителемъ и другихъ атмосферныхъ явленій, какъ то: если Лу находится въ хорошемъ расположеніи духа, то начинаетъ играть хвостомъ, отъ чего происходитъ зарница; если Лу разгнѣвается, то начинаетъ порывисто вертѣть хвостомъ, отъ чего происходитъ молнія и громъ. Вообще во всѣхъ астрономическихъ и географическихъ познаніяхъ дзурхачей нѣтъ ничего дѣйствительнаго, кромѣ нѣкоторыхъ именъ или названій. Въ основѣ же всего изурхачества лежитъ пустая вѣра въ волшебство и колдовство, при помощи которыхъ калмыки надѣются узнать причину всякаго явленія и удалить ее, если она вредна, при помощи хураловъ и жертвоприношеній. Поэтому дзурхачество справедливо называется астрологіей, а дзурхачи— астрологами и кудесниками или гадалеями. Итакъ, хуральное образованіе, кромѣ существеннаго вреда, не приноситъ никакой пользы въ дѣлѣ народнаго образованія. И опытъ показываетъ, что хуварики по умственному своему развитію оказываются ниже своихъ духовныхъ чадъ. Простолудинъ калмыкъ, хотя безграмотенъ, но, живя среди дѣйствительной природы, имѣя сношеніе съ русскими, о многихъ предметахъ рассуждаетъ здраво; хуварики же, съ ногъ до мозговъ пропитанные бреднями и “бабими сказаніями” въ теченіи почти 25—лѣтняго обученія, оказываются полными невѣждами въ разсужденіи объявленіяхъ природы. Но могутъ сказать, что хуральное образованіе можетъ усовершенствоваться въ языкованіи и ближе всего въ знаніи тибетскаго языка. Но если взглянуть на методъ преподаванія, то придется разочароваться и въ этомъ. Методъ преподаванія у гелюнговъ допотопный. Гелюнгъ—учителькъ пишетъ по—тибетски три или четыре слова и произноситъ ихъ, манжикъ (ученикъ) повторяетъ показанное до тѣхъ поръ, пока

механички не заучить наизусть. Урокъ, выученный въ 4 слова, называется „бадыкъ“; а урокъ, состоящій изъ 16 словъ, — „шюлюкъ“. Въ каждый день ученикъ долженъ выучить одинъ бадыкъ, который онъ даетъ вечеромъ. Тоже повторяется и наслѣдующій день, потомъ на 3-й и такъ далѣе во всю жизнь. Насмыслъ и значеніе словъ не обращается никакого вниманія. Вслѣдствіе чего заученныя слова въ уставахъ манжика ничѣмъ не отличаются отъ попугайскаго выкрикиванія. Содержимое звуковъ для манжика совершенно непоятно, потому что учитель не объяснялъ ихъ, а заставлялъ долбить на память. Отсюда происходитъ то, что иной манжикъ въ теченіи 10 лѣтъ и болѣе учится и всетаки не знаетъ грамоты, хотя и знаетъ изрядное количество изреченій буддійской мудрости на тибетскомъ языкѣ. Если такому ученику дать совершенно новую книгу, то онъ не въ состояніи будетъ прочитать её безъ посторонняго руководствъ. Такимъ образомъ манжикъ съ самаго начала привыкаетъ къ бессмысленному зазубриванію, вслѣдствіе чего его умственные способности мало—по—малу приптляются, и часто изъ такой школы выходятъ настоящіе ту—уицы и идіоты. Горе тому, кто имѣетъ слабую память. Ибо пакой мальчикъ съ великимъ трудомъ можетъ долбить, а тлюнгъ немилосердно бьетъ его, ничего не объясняя и не вникая въ его положеніе. При такомъ обученіи и даровитый мальчикъ съ теченіемъ времени дѣлается бездарнымъ. Во всякомъ случаѣ всѣ хувароки, не смотря на свое долготѣнее ученіе, вшходятъ изъ доморощенной хурульной школы способными проповѣдывать всякую чепуху, но совершенными невѣждами даже въ языкованіи. Многіе изъ нихъ не умѣютъ писать ни по—монгольски, ни по—калмыцки, да и по—тибетски—то кое—какъ каракудили. Такимъ же незнаніемъ своей письменности отличаются и всѣ прочіе калмыки, которые учились у гелюнговъ, а теперь живутъ по хотонамъ въ качествѣ простолюдиновъ или или зайсанговъ. Если же среди зайсанговъ встрѣчались развитыя личности, то они получили образованіе не при хурулѣ, а въ какомъ либо русскомъ учебномъ заведеніи. Религіозная жизнь калмыка яснѣе всего проявляется во дни мацаковъ и праздники. Каждый надолжный калмыкъ въ сіи дни считаетъ своею священною обязанностію провести время вблизи хурула. Для сего они приходятъ ко вратамъ хурульной ограды и начинаютъ хожденіе вокругъ огра-

ды хурула посолонь, распѣвая въ полголоса шестисложную молитву: „амъ-мани-падме-хомъ“. Сею молитвою онъ выражаетъ желаніе избавиться послѣ смерти отъ шести перерожденій, какъ то: въ адскихъ жителей, биритовъ, скотовъ людей, ассуріевъ и тенгріевъ, иначе говоря, среди адскихъ жителей (въ аду), среди биритовъ, скотовъ (въ царствѣ животныхъ), среди людей (на землѣ), среди ассуріевъ (въ царствѣ злыхъ духовъ), среди тенгріевъ (въ царствѣ добрыхъ духовъ), Калмыки, обыкновенно, приходятъ утлыми семействами, а поэтому и круговое хожденіе совершаютъ всѣ вмѣстѣ. Въ такомъ случаѣ калмыки ходятъ рядами въ 5 или 6 человекъ и распиваютъ сію молитву въ унисонъ. Мотивъ ея протяжный и почти двухтонный. Вокругъ хурула ходятъ сколько хочется, но во всякомъ случаѣ не менѣе 3 разъ. Совершивъ круженіе, мольщіяся подходятъ къ кюрдѣ и начинаютъ ее вертѣть. Кюрде это буддійская молитвенница, которую, если вертѣтъ, то можно молиться, не читая никакихъ молитвъ. Ибо, если повернуть кюрде хать одинъ разъ, это значитъ прочесть молитвъ столько, сколько ихъ написано по бокамъ кюрде и сколько набито внутри кюрде на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги или полотна. Кюрде состоитъ изъ одного, или двухъ, или изъ трехъ, или даже изъ четырехъ цилиндровъ, утвержденнымъ на одной оси или стержнѣ. Эти цилиндры по большей части дѣлаются изъ дерева и располагаются такъ: большой цилиндръ внизу, а самый малый вверху, значить, они бываютъ неодинаковой величины; по формѣ цилиндры походятъ на бездонную кадку или ушатъ безъ ушковъ. На бокахъ цилиндровъ написана тибетскими буквами шестисложная молитва: ом-ма-ни-пад-ме-хона.

Внутри цилиндры переполнены тою же молитвою, написанною на бумагѣ или на холстѣ, но уже на трехъ языкахъ: на тибетскомъ монгольскомъ и калмыцкомъ. По монгольски:

По калмыцки: 5

ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ

ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ
ᠠᠮᠤᠮᠠᠨᠢᠫᠠᠮᠤᠮᠤᠨᠢ

Если сложить число написаній одной и той же молитвы, то число ея бываетъ различно, но не менѣе 100 и не болѣе 1000. По буддійскому ученію, если прочитатъ эту молитву 100000000 разъ, то можно сдѣлаться и въ крайнемъ случаѣ бодисатвой. Поэтому 1000 я кюрде въ глазахъ калмыковъ-ламаитовъ имѣютъ великое значеніе. Стержень кюрде вверху заканчивается луной въ 4-й фазѣ, на которой водружено солнце съ выходящими изъ него огненными языками, въ ознаменованіе того, что вѣра ламайская столько же благотворна и блестяща, какъ и эти предметы, и также чиста, какъ свѣтъ лучей ихъ. Эти предметы по большей части дѣлаются изъ такихъ металловъ, цвѣтъ которыхъ соотвѣтствуетъ цвѣту изображаемыхъ свѣтилъ. Для того, чтобы можно было вращать цилиндры, къ оси ихъ привязывается ремень или веревка. Вертятъ всѣ присутствующіе или молящіеся и приводятъ ее общими силами въ движеніе, подергивая за ремень. Вертятъ столько, сколько хватаетъ у нихъ терпѣнія и усердія. Во время верченія нѣкоторые въ полголоса продолжаютъ напѣвать ту же таинственную молитву и перебираютъ четки. Послѣ сего они отправляются въ хурулъ. Лишь только они подойдутъ къ воротамъ ограды, становятся на колѣни, руки складываютъ ладонями вмѣстѣ и держатъ противъ сердца, а сами падаютъ на землю и въ то же время читаютъ слѣдующую молитву: „Седши уга энеркинъ йиксанъ нидберъ юзюкчи, киръ уга альдинъ еркети Манзушири, цастани бюкюни цастыни мѳргѳдйинъ оронъ чимекъ Зонкова, сайнъ уйюнта да алдаршиксинъ ельмедя зальбарьму“, въ которой они высказываютъ, что они, кланяясь предъ вратами, кланяются бурханамъ: Шакъямуни, Манзушири, Зенковѣ, и просятъ ихъ очистить себя отъ грѣховъ тѣлесныхъ и душевныхъ (прижатіе рукъ къ сердцу), за что они приносятъ имъ въ жертву цвѣтокъ Падму (сложенныя ладони) и готовность исполнять всѣ повелѣнія (паденія ницъ); возстаніе же означаетъ полную надежду, что при помощи этихъ буддъ вполнѣ можно спастись отъ орчианга (міра переселеній) и переселиться въ блаженное царство Сухавади или неизреченную Нирвану и такимъ образомъ соединиться съ буддами-бурханами, въ знакъ чего прикладываются лбомъ ко вратамъ. То же они повторяютъ, вошедши въ хурулъ, предъ бурханами, которыми бываетъ переполненъ всякій хурулъ и которые стоятъ на особой полкѣ, придѣланной къ стѣнѣ противъ входа. Въ

то же время они кладутъ на тахилійнъ-ширя (жертвенный столикъ) какія-либо привошенія, а чаще всего деньги. Изъ хурула молящіяся калмыки отправляются въ домъ бакши, чтобы получить отъ него благословіе. Бакша благословляетъ правой рукой, касаясь головы благословляемыхъ или голой рукой, или священной книгой, завернутой въ платокъ. Часто случается, что бакша благословляетъ и въ то же время играетъ въ шахматы, такъ что его рука совершенно механически скользитъ по головамъ благословляемыхъ. Но это нисколько не смущаетъ калмыковъ. Они весьма высоко чтутъ благословіе бакши. Вслѣдствіе этого бакша, чтобы не лишить благословія и отсутствующихъ, посылаетъ имъ лоскутки бумаги съ изображеніемъ бурхана Амитабы или же съ символическимъ начертаніемъ шестисложной молитвы за своимъ подписомъ.

Для изображенія перваго вида благословія у бакши существуетъ каучуковая печать простаго устройства, а для начертанія втораго рода благословія употребляется печать въ видѣ мѣднаго цилиндрическаго вала, вращающагося на оси, вдѣланной въ рамку. Безъ всякаго сомнѣнія эти обѣ печати изобрѣтены съ тою цѣлю, чтобы не терять времени на рисованіе благословеній руками. Первоначально эти благословія писались рукою зурачей и подписывались бакшой, отчего и получили значеніе, какъ благословіе бакши, который подписывался. Получивши благословіе, калмыкъ снова приходитъ къ кюнде и начинаетъ его вертѣть обычнымъ порядкомъ до тѣхъ поръ, пока это не наскучитъ ему. Этимъ и оканчивается его молитвословіе и пребываніе въ хурулѣ во дни мацаковъ и праздниковъ, потому что при хуралахъ (служеніяхъ) калмыки-простолюдины не участвуютъ; если же нѣкоторые и являются въ хурулѣ во время хурала, то пребываютъ, какъ бы посторонніе зрители. Въ такомъ случаѣ калмыкъ становится на колѣни у дверей кумирни и въ такомъ положеніи тамъ остается до конца хурала, такъ-какъ калмыкамъ-простолюдинамъ не полагается пребывать въ той комнатѣ, гдѣ сидятъ хувараки при совершеніи хурала; исключеніе дѣлается только для найона и зайсанговъ. Во дни мацаковъ простолюдины питаются одною молочною пищею. Въ мацаки запрещается употреблять мясо и водку или вино, хотя приносить эти вещества въ даръ хуваракамъ разрѣшается; мясо же, кромѣ конины, дозволяется приносить въ жертву бурханамъ. Нѣкоторые — болѣе благоговѣй-

ные въ продолженіи цѣлаго мацака ничего не ѣдятъ, т. е., отъ восхода солнечнаго и до захода. Тѣ же калмыки, которые не могли явиться въ хуруль въ означенные дни, проводятъ время въ обычныхъ занятіяхъ, только время отъ времени вертѣтъ кюрде, которое должно быть въ каждой кибиткѣ. Если же и это наскучитъ, то они придѣлываютъ къ кюрде вѣтряную мельницу и ставятъ кюрде около кибитки на особомъ шестѣ, вслѣдствіе чего кюрде начинаетъ вертѣть вѣтеръ. Но и это, по буддійскому ученію, равносильно тому же, какъ если бы кюрде вертѣлъ самъ человѣкъ. Слѣдовательно, по возрѣнію ламаитовъ можно молиться, не молясь. Итакъ, религіозная жизнь калмыка простолюдина немногосложна. Несравненно болѣе разнообразна религіозными обрядами жизнь хуварака. Каждый хуваракъ—будетъ ли то манжикъ, или гецюль, или гелюнгъ, или самъ бакша—долженъ каждый день утромъ съ восходомъ солнца по первому удару въ харанга идти въ хуруль. Совершивъ здѣсь обычное хожденіе вокругъ хурульной ограды и утренній хураль въ хурулѣ, онъ по возвращеніи домой долженъ заняться чтеніемъ священныхъ книгъ и прочитать шестисложную молитву при помощи кюрде не менѣе 10,000 разъ. Для этой цѣли каждый изъ нихъ имѣетъ у себя на дому маленькую кюрде, а, чтобы не сбиться со счета, у него есть особая веревочка, унизанная костяными шариками или бусами. Эта же веревочка помогаетъ ему считать число шариковъ, перебранныхъ имъ на четкахъ. Извѣстно, что хувараки во время молитвы перебираютъ четки о 110 шарикахъ или, правильнѣе сказать, о 108 шарикахъ, но главный шарикъ состоитъ изъ 3 шариковъ, нанизанныхъ одинъ на другой; поэтому, если его перекинуть, то это значитъ перекинуть три малыхъ шарика, каждый хуваракъ долженъ перебрать 110 шариковъ четокъ, называемыхъ „эрикень“. Какъ только онъ переберетъ 110 шариковъ четокъ, то онъ на означенной веревочкѣ отбрасываетъ влѣво 1 шарикъ, и такъ продолжаетъ до тѣхъ поръ, пока не передвинетъ всѣ 10 шариковъ этой веревочки.

Въ полдень каждый хуваракъ долженъ участвовать за полуденнымъ хураломъ, а вечеромъ—за вечеримъ. Въ остальное время дня онъ удовлетворяетъ религіозныя потребности своихъ духовныхъ чадъ или занимается своею спеціальностію: зурачи—рисованіемъ, дзурхачи—астрологіей, эмчи—врачева-

ніемъ. Хуваракамъ изъ гелюнговъ весьма часто приходится совершать разныя релігіозныя молитвословія по желанію своихъ духовныхъ чадъ. По взгляду ламаизма, все злое въ мірѣ происходитъ отъ злыхъ духовъ, а доброе—отъ добрыхъ; поэтому во время бѣдствій и благополучій гелюнгъ приглашается для совершенія приличнаго данному обстоятельству молитвословія. При этомъ дѣло никогда не обходится безъ дзурхачей, которые отгадываютъ настоящую причину счастья или несчастья, т. е., указываютъ духовъ, бывшихъ виновниками даннаго обстоятельства. Сообразуясь съ показаніемъ своихъ астрологическихъ таблицъ и вычисленій, они прописываютъ молитвенный рецептъ, который приводитъ въ исполненіе гелюнгъ. Всѣ важнѣйшія событія въ жизни калмыка-мірянина освящаются молитвословіями гелюнга. Въ годовщину рожденія совершается „менгейнь-оролгонъ“, въ годовщину циклическаго рожденія— „чжилійнь-оролгонъ“, что повторяется чрезъ 12 лѣтъ или чрезъ циклическій кругъ; ежегодно для освященія имущества и скота—„черъ малійнь аріулгаху“ или „сацули“; при рожденіи младенца „хюсель аршалаху“, при чемъ новорожденному дается имя и надѣвается на шею „бу“; на 3, 9, 18, 27 и такъ далѣе году — „менгейнь-голъ“; при сватѣбѣ „гурюмы“; предъ смертію—„дзурдыйнь-судуръ“, а послѣ смерти — „гурюмы“ и т. п. Менгейнь-оролгонъ есть рядъ молитвословій, во время которыхъ испрашивается у бурхановъ ниспосланіе божественной боды (святости) для совершеннаго познанія сущности сансары и нирваны. Чжилійнь оролгонъ тоже есть рядъ молитвословій, гдѣ призываются духи геніи для вспомоществованія въ усовершенствованіи боды (святости) Сацули есть кропленіе священной водою. Для этого готовится ведро молока отъ бѣлой коровы или по крайней мѣрѣ отъ только что телившейся. Молоко смѣшивается съ водою и благовонными травами. Вода освящается дуновеніемъ гелюнга и плюновеніемъ съ чтеніемъ особой молитвы, отчего и получается „чойгыйнь-усу“, которою и кропится скоть. Хюсель аршалаху совершается въ теченіи перваго мѣсяца по рожденіи младенца въ какой либо день. Въ назначенный день является гелюнгъ, омочивъ палецъ лѣвой руки въ чайгыйнь усу, трижды мажетъ ротикъ ребенка и обмываетъ голову и лице дитяти въ знакъ того, что новорожденному прощаются грѣхи прежнихъ его перерожденій. Имя дается по „гаракамъ“ или созвѣздіямъ.

Въ то же время надѣвается на шею „бу“. Бу состоитъ изъ лоскутка бумаги съ молитвой: „ом-ма-ни-пад-ме-хомъ“ и изъ шутена генія-хранителя, который долженъ охранять отъ 360 злыхъ духовъ, отъ 400 болѣзней и отъ 80,000 препятствій въ жизни къ достиженію боди. Менгейнъ-голь есть особая молитва, въ которой призываются всѣ будды, бодисатвы, созвѣздія и духи горъ, рѣкъ, деревъ и тому подобныя, чтобы они оберегали человѣка отъ всего худаго.

Свадьба совершается въ кибиткѣ по большей части по-вой. Для этого у порога разстилается коверъ болѣе или менѣе богатый. смотря по достатку; поверхъ ковра стелется „ширдыкъ“ или бѣлый войлокъ безъ всякихъ украшеній; за ширдыкомъ ставится столикъ съ бурханами; подлѣ столика садится гелюнгъ; въ жертву приносится „шага-чимгенъ“ (баранья лопатка). Во время вѣнчанія молодѣе становятся на коверъ, а гелюнгъ даетъ имъ въ руки шага-чимгенъ и читаетъ молитвы. Вѣнчаніе кончается тѣмъ, что гелюнгъ касается головы брачующихся шутеномъ бурхана. Покойника хоронятъ слѣдующимъ образомъ. Омывать покойника не дозволяется, но вмѣняется въ обязанность одѣть его прилично, закрыть лицо хадакомъ и положить на правый бокъ такъ, чтобы правая рука находилась подъ головой, а лѣвая—лежала на лѣвомъ бедрѣ. Лѣвая нога должна быть нѣсколько согбена, а правая — вытянута, какъ струна. Поза эта весьма важна въ глазахъ калмыковъ ламаитовъ, потому что такъ умеръ самъ Шакьямуни. Въ извѣстный день, опредѣленный дзурхачеемъ, является гелюнгъ и читаетъ гурюны въ которыхъ призываетъ духовъ, чтобы они облегчили покойнику доступъ въ райскія обители, и кладетъ въ лѣвую руку „сю“. Сю есть изображеніе магнуса, который, по вѣрованію буддистовъ, бываетъ проводникомъ души того человѣка, который похороненъ съ сю. Послѣ этого они выносятъ покойника на бѣломъ войлокѣ и зарываютъ въ могилѣ лицомъ на западъ. Вотъ сю.

Религіозная жизнь крещеныхъ калмыковъ состоитъ въ томъ, что они въ воскресные и праздничные дни приходятъ въ храмъ Божій, чтобы возблагодарить Бога за полученныя милости и испросить Божія благоволенія на дѣла предстоящія. Нѣкоторые изъ нихъ, не смотря на свою бѣдность, ставили свѣчи предъ святыми иконами; но никто изъ нихъ не подавалъ просфоръ. Въ церкви они стоятъ благоговѣнно и всѣ безъ ша-

покъ или съ открытыми головами, хотя на первыхъ порахъ женщины стояли въ „махлай“ (шапкахъ). Но они рѣдко осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ, рѣдко кладутъ поясные поклоны, земныхъ же поклоновъ совсѣмъ не дѣлаютъ. Въ будничные дни они раньше, по словамъ г. Дубровы, ходили на утреннюю и вечернюю молитву въ церковь, а теперь каждый молится дома. Домашняя ихъ молитва ограничивается крестнымъ знаменіемъ и малыми поклонами съ краткой молитвой: „Господи, помилуй!“ Другихъ молитвъ никто изъ нихъ не знаетъ, кромѣ учениковъ Княземихайловской школы.

При рожденіи, супружествѣ и смерти они прибѣгаютъ къ Божественной благодати. Священникъ-миссіонеръ совершаетъ по ихъ желанію чинопослѣдованія, приличныя случаю. Постовъ Православной церкви не соблюдаютъ, да и трудно ихъ исполнять въ здѣшнихъ степяхъ. На священника смотрятъ какъ на хубилгана, а поэтому подходятъ къ нему подь благословеніе, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Въ знаніи христіанской жизни и вѣры они почти невѣжды. Не знаютъ, что такое Христось, когда и гдѣ Онъ родился, что сдѣлалъ для нашего спасенія и т. п., хотя они всѣ носятъ св. крестъ. Если имъ случится быть въ чужомъ хотонѣ или въ русскомъ какомъ либо селеніи, то они надѣваютъ св. крестъ поверхъ всѣхъ одеждъ; такъ что св. крестъ видѣнъ для каждаго, какъ видимое доказательство, что носитель его есть христіанинъ. Хоронятъ своихъ умершихъ собратій пока безъ гробовъ, по недостатку лѣсу, на особомъ кладбищѣ, находящемся за церковію.

ЛАМАЙСКОЕ ЛѢТОСЧИСЛЕНІЕ.

Всѣ буддисты вообще и въ частности ламаиты начинаютъ свое лѣтосчисленіе со дня смерти своего учителя, будды Шакьямуни или Сиддарты. Но такъ какъ буддійскіе писатели несогласны между собою въ опредѣленіи времени рожденія Шакьямуни, то и начало лѣтосчисленія различно. По китайскимъ источникамъ, Шакьямуни явился или въ 640, или въ 767, или въ 949, или въ 950, или въ 1045, или въ 1136 году до Р. Хр. Въ тибетскихъ священныхъ книгахъ, по свидѣтельству Чомы Керѣсекаго, указывается 14 начальныхъ годовъ: 546, 576, 653, 752, 837, 880, 882, 884, 1060, 1310, 2135, 2135, 2139, 2144, 2422 г. до Р. Хр. Ковалевскій въ своей монгольской хрестоматіи гласитъ: „2420, 2146, 2137, 2133, 1298, 1058, 882, 878, 835, 750, 651, 565, 544 годъ принимаемъ былъ за эпоху, съ которой разные авторы начинали буддейскую хронологию“¹⁾. Современные европейскіе ученые раздѣляются на два лагеря. Наши отечественные писатели, во главѣ которыхъ стоятъ г. Ковалевскій и Ниль Архіепископъ Ярославскій, на основаніи китайскихъ и японскихъ лѣтописей, начинаютъ буддійское лѣтосчисленіе съ 1027 года до Р. Хр.; но западные ученые и преимущественно американскіе за начальный годъ счисленія полагаютъ 623 г. или 624 г. до Р. Хр., основываясь на лѣтописяхъ цейлонскихъ буддистовъ Монгольскій лѣтописецъ Савангъ-Сецентъ, слѣдуя мнѣнію Зая-пандиты, принялъ 2134 годъ до Р. Хр. за годъ кончины Шакьямуни

---

¹⁾ Монгольская хрестоматія, томъ 2-й, стр. 213. Означенная хрестоматія хранится въ библиотекѣ Казанской Духовной Академіи подъ № 24^{1/73}.

и начинается свою хронологию съ 2133 года. Последняго лѣтосчисленія держаться и наши калмыки—ламомты; потому что они считаютъ Зая-пандиту за бурхана (бога). Теперь у калмыковъ идетъ 6-й годъ 68 шестидесятилѣтнаго цикла или 4026 годъ который соотвѣтствуетъ нашему 1893 году и называется „ере-гал-барс“, что порусски значитъ „мущина-огонь-барсъ. Какъ всѣ буддисты-ламанты, такъ и Ставропольскіе калмыки-ламанты имѣютъ для лѣтосчисленія два цикла: 1) шестидесятилѣтній и 2) двѣнадцатилѣтній. Первый циклъ, какъ показываетъ самое названіе, состоитъ изъ 60 лѣтъ, а второй— изъ 12 лѣтъ. Названіями каждаго года шестидесятилѣтнаго періода служатъ не числа, какъ у насъ, а названія пяти стихій и имена 12 циклическихъ животныхъ. Пять стихій, по понятію калмыковъ, таковы: 1) модон (дерево) 2) гал (огонь), 3) шорой (земля), 4) тѳмѳр (жельзо) 5) усун (вода); двѣнадцать же циклическихъ животныхъ, по ихъ понятію, слѣдующія: 1) мѳрин (лошадь), 2) хонин (овца), 3) Мечин (обезьяна), 4) така (курица), 5) накой (собака), 6) гахай (свинья), 7) хулгуна (мышь), 8) юкюр (корова), 9) барс (барсъ) 10) тулай (заяць), 11) лѳ (драконъ), 12) могой (змѣя). Теперь, если умножить 12 названій животныхъ на 5 названій стихій, то получится 60 названій, опредѣляющихъ тотъ или другой годъ шестидесятилѣтнаго цикла; но калмыки для болшей, такъ сказать, конкретности или опредѣленности къ каждому году прибавляютъ „еме“ (женщина) или „ере“ (мущина). Итакъ, калмыцкій шестидесятилѣтній циклъ можно изобразить слѣдующимъ образомъ:

- 1) еме—тѳмѳр—така (женщина—жельзо—курица),
- 2) ере—усун—нохой (мущина—вода—собака),
- 3) еме—усун—гахай (женщина—вода—свинья),
- 4) ере—модон—хулгуна (мущина—дерево—мышь),
- 5) еме—модон—юкюр (женщина—дерево—корова),
- 6) ере—гал—барс (мущина—огонь—барсъ),
- 7) еме—гал—тулай (женщина—огонь—заяць),
- 8) ере—шорой—лѳ (мущина—земля—драконъ)
- 9) еме—шорой—могой (женщина—земля—змѣя),
- 10) ере—тѳмѳр—мѳрин (мущина—жельзо—лошадь),
- 11) еме—тѳмѳр—хонин (женщина—жельзо—овца),
- 12) ере—усун—мечин (мущина—вода—обезьяна),
- 13) еме—усунъ—така (женщина—вода—курица),

- 14) ере—модон—нохой (мущина—дерево—собака),
- 15) еме—модон—гахай (женщина—дерево—свинья),
- 16) ере—гал—хулгуна (мущина—огонь—мышь),
- 17) еме—гал—юкюр (женщина—огонь—короба),
- 18) ере—шорой—барс (мущина—земля—барсь),
- 19) еме—шорой—тулай (женщина—земля—заяць),
- 20) ере—тѳмѳр—лѳ (мущина—желѳзо—драконѳ),
- 21) еме—тѳмѳр—могой (женщина—желѳзо—змѳя),
- 22) ере—усун—мѳрин (мущина—вода—лошадь),
- 23) еме—усун—хѳнин (мущина—вода—овца),
- 24) ере—модон—мечин (мущина—дерево—обезьяна),
- 25) еме—модон—така (женщина—дерево—кураца),
- 26) ере—гал—нохой (мущина—огонь—собака),
- 27) еме—гал—гахай (женщина—огонь—свинья),
- 28) ере—шорой—хулгуна (мущина—земля—мышь),
- 29) еме—шорой—юкюр (женщина—земля—корова),
- 30) ере—тѳмѳр—барс (мущина—желѳзо—барсь),
- 31) еме—тѳмѳр—тулай (женщина—желѳзо—заяць),
- 32) ере—усун—лѳ (мущина—вода—драконѳ),
- 33) еме—усун—нохой (женщина—вода—собака),
- 34) ере—модон—мѳрин (мущина—дерево—лошадь),
- 35) еме—молон—хѳнин (женщина—дерево—овца),
- 36) ере—гал—мечин (мущина—огонь—обезьяна),
- 37) еме—гал—така (женщина—огонь—кураца),
- 38) ере—шорой—нохой (мущина—земля—собака),
- 39) еме—шорой—гахой (женщина—земля—свинья),
- 40) ере—тѳмѳр—хулгуна (мущина—желѳзо—мышь),
- 41) еме—тѳмѳр—юкюр (женщина—желѳзо—корова),
- 42) ере—усун—барс (мущина—вода—барсь),
- 43) еме—усун—тулай (женщина—вода—заяць),
- 44) ере—модон—лѳ (мущина—дерево—драконѳ),
- 45) еме—модон—могой (женщина—дерево—змѳя),
- 46) ере—гал—мѳрин (мущина—огонь—лошадь);
- 47) еме—гал—хѳнин (женщина—огонь—овца),
- 48) ере—шорой—мечин (мущина—земля—обезьяна),
- 49) еме—шорой—така (женщина—земля—кураца),
- 50) ере—тѳмѳр—нохой (мущина—желѳзо—собака),
- 51) еме—тѳмѳр—гахай (женщина—желѳзо—свинья),
- 52) ере—усун—хулгуна (мущина—вода—мышь),
- 53) еме—усун—юкюр (женщина—вода—корова),

- 54) ере—модон—барс (мущина—дерево—барсъ),
- 55) еме—модон—тулай (женщина—дерево—заяць),
- 56) ере—гал—лү (мущина—огонь—драконъ),
- 57) еме—гал—могой (женщина—огонь—змѣя),
- 58) ере шорой—мөрин (мущина—земля—лошадь),
- 59) еме—шорой—хөнин (женщина—земля—овца),
- 60) ере төмөр—мечин (мущина—желѣзо—обезьяна).

Названіями отдѣльных годовъ двѣнадцатилѣтняго цикла служатъ 12 именъ означенныхъ циклическихъ животныхъ. Калмыцкіе дзурхачи (астрологи) изображаютъ оба цикла вмѣстѣ такимъ образомъ:

Каждый годъ раздѣляется на 12 мѣсяцевъ, которые называются именами циклическихъ животныхъ съ присоединеніемъ слова „сара“ (луна), а именно: 1) Барс-сара, 2) Тулай-сара, 3) Лү-сара, 4) Могой-сара, 5) Мөрин-сара, 6) Хөнин-сара, 7) Мечин-сара, 8) Така-сара, 9) Нохой-сара, 10) Гахай-сара, 11) Хулгуна-сара, 12) Юкюр-сара. Барс-сара соотвѣтствуетъ нашему Декабрю, Тулай-сара—Январю, Лү-сара—Февралю, Могой-сара—Марту, Мөрин-сара—Апрѣлю, Хөнин-сара—Маю, Мечин-сара—Юнию, Така-сара—Іюлю, Нохой-сара—Августу, Бахай-сара—Сентябрю, Хулгуна-сара—Октябрю и Юкюр-сара—Ноябрю.

Мѣсяцы бываютъ „йеке“ или „ики“ (большіе) и „бага“ (малые). Въ большихъ мѣсяцахъ считается по 30 дней и ихъ шесть, а въ малыхъ— по 29 и ихъ тоже шесть. По этому калмыцкій годъ долженъ состоять изъ 354 дней, т. е., $(30 \times 6) + (29 \times 6)$. Хотя такимъ образомъ ламайское лѣтосчисленіе и основывается на теченіи луны, но не соотвѣтствуетъ ни обращенію луны около земли (27,32167 дн.), ни обращенію луны около своей оси (21 д. 7 ч. 43 м. 12 с.); а равно не соотвѣтствуетъ и кругообращенію земли около солнца (365 д. 5 ч. 48 м. 47 с.).

Калмыцкія дзурхачи (астрологи), чтобы пополнить разность между луннымъ и солнечнымъ счисленіемъ, добавляют чрезъ каждые два года на третій одинъ литній мѣсяць и прибавка эта всегда падаетъ на 3-й мѣсяць даннаго года. Въ такомъ году два мѣсяца подрядъ называются однимъ и тѣмъ же именемъ— „Лү-сара“ (драконъ—луна). Вслѣдствіе этого такой годъ имѣетъ 384 дня. Но такъ-какъ и послѣ этого оказывается разность въ счисленіи, то дзурхачи или пропускаютъ

по календарю извѣстныя числа, или же два дня сряду считаютъ однимъ и тѣмъ же числомъ. Пропущенныя числа называются пропавшими и считаются несчастными, а повторенныя числа называются парными и считаются счастливыми. Въ то же время такая перетасовка дней помогаетъ дзурхачеямъ вести лѣтосчисленіе такъ, чтобы каждый мѣсяцъ кончался тридцатымъ числомъ; по этому и тѣ мѣсяцы, которые имѣютъ по 29 дней, (бога-сара) оканчиваются не двадцать девятымъ днемъ, а тридцатымъ.

Мѣсяцы раздѣляются на гараки (недѣли или седмицы). Каждый гаракъ состоитъ изъ 7 дней, какъ то: 1) наран (ᠨᠠᠷᠠᠨ) соответствуетъ нашему воскресенью, 2) сара (ᠰᠠᠷᠠ) — понедѣльнику, 3) мигтеръ (ᠮᠢᠭᠲᠡᠷ) — вторнику, 4) юлюмджи (ᠶᠤᠯᠤᠮᠵᠢ) — средѣ, 5) пюрбе (ᠶᠦᠷᠪᠡ) — четвергу, 6) басапъ (ᠪᠠᠰᠠᠮᠤ) — пятницѣ и 7) бембе (ᠪᠡᠮᠪᠡ) — субботѣ.

8, 15 и 30-е числа каждаго мѣсяца считаются постными днями и называются мацаками. Мацак (ᠮᠠᠴᠠᠬᠤ) буквально значить „говѣніе“, „постъ“. Дни мацаковъ считаются несчастными днями, а поэтому калмыки въ мацаки не дредпринимаютъ ничего важнаго въ жизни. Въ хурулахъ (кумирняхъ) бываетъ въ сіи дни усиленное молитвословіе, — йэке-хураль (великое собраніе). Впрочемъ при совершеніи великихъ хураловъ, какъ и вообще при совершеніи ламайскаго служенія, простолодины — калмыки стоятъ не въ хурулѣ, а внѣ хурула. Когда кончится хураль и хувараки (жрецы) разойдутся по своимъ кибиткамъ, простолодины входятъ въ хурулъ, чтобы поклониться бурханамъ (богамъ) и получить аршанъ (святенную-воду. Каждому посѣтителю аршанъ лется въ правую ладонь для того, чтобы онъ часть выпилъ, а чюкрою ладонью помазалъ голову. Тѣмъ не менѣе каждый набожный калмыкъ въ мацаки спѣшитъ въ хурулъ и старается весь день провести вблизи хурула. Оставшіеся дома проводятъ мацакъ въ верченіи ламайской молитвенной мельницы, называемой „кюрте“ (колесо), на которой написана шестисложная мистическа молитва: „ом-мы-ни-пад-ме-хом“. Всѣ же вообще ламаиты во дни мацаковъ должны воздерживаться отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, мяса и пр. Ни одинъ ламаитъ не даетъ вамъ въ мацакъ ножа, если узнаеть, что вы хотите заколоть барана или другую какую-либо скотину. Обычную пищу въ мацаки

для простолюдиновъ служатъ молочные продукты и калмыцкій чай, а для хуvaraковъ—одинъ только чай.

Йеке хуралы совершаются также и водни великихъ праздниковъ, каковы: 1) „Зула, 2) Цаган-сара, 3) Урюс-сара, 4) Окин-тенгри, 5) Майдари и 6) Усун-оршан“. Зула совершается въ 1-й день каждаго года соотвѣтствуетъ нашему новому году. Слово „зула“, по-русски, лампада. Такъ онъ называется по тому, что весь хуруль въ сей день устанавливается лампадами въ родѣ нашихъ плошекъ. Лампады стоятъ п внѣ хурула на особыхъ деревянныхъ столахъ или же просто на землѣ. Въ сей праздникъ каждый калмыкъ спешитъ въ хуруль со своей лампадой. За каждое лицо вжигается отдѣльная лампада Фитель данной зулы долженъ состоять изъ такого числа ниточекъ, сколько лѣтъ считается тому лицу, за котораго зула приносится, напримѣръ, если данному лицу 40 лѣтъ, то и свѣтильня зулы должна состоять изъ 40 ниточекъ. Хураль начинается съ вечера кануна новаго года и продолжается до утра. По окончаніи хуралы хуvaraки выходятъ и хурула, при чемъ гелюнчи несутъ на головахъ бурхановъ и помы (священные книги). Лишь только народъ увидитъ выходящихъ хуvaraковъ, то спѣшитъ зажечь свои лампы и внимательно слѣдить, какъ онѣ горятъ. Если лампада горитъ ярко, то это считается хорошимъ признакомъ и общаетъ счастье въ предстоящемъ году тому, отъ имени кого она принесена; если зула только мерцаетъ, а тѣмъ болѣе если потухнетъ, то это предвѣщаетъ несчастье и даже смерть тому лицу, за кого она принесена. Между тѣмъ хуvaraки, совершивъ шествіе вокругъ хурула, возвращаются назадъ, а потомъ расходятся по домамъ. Послѣ сего народъ входитъ въ хуруль, чтобы поклониться бурханамъ и получить аршанъ. Возвратившись домой, всѣ спѣшатъ поздравить другъ друга съ праздникомъ, говоря: „сайн ѳдѳртя, олзета болоктунъ“, что значитъ „съ праздникомъ, будьте счастливы“. При чемъ дѣло не обходится безъ угощеній и увеселеній въ родѣ игръ, плясокъ и пр. По словамъ гелюнговъ (высшихъ жрецовъ), вожженіе зулы на новый годъ означаетъ жертвоприношеніе солнцу, чтобы оно лучше грѣло зимой и чтобы не было сильныхъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ, губельныхъ для скота. И дѣйствительно, они въ своихъ молитвахъ на сей праздникъ умоляютъ тенгриевъ (духовъ), которые, по ихъ мнѣнію, живутъ на солнцѣ и охраняютъ его чтобы солн-

цемъ не овладѣли злые духи—ассуріи и не лишили бы землю такимъ образомъ благодѣтельнаго и живительнаго свѣтила.

Праздникъ „Цаган-сара“ (бѣлый мѣсяць) начинается съ 1-го дня 3-го мѣсяца, называемаго „Лу-сара“, и продолжается около двухъ недѣль. Сей праздникъ установленъ въ воспоминаніе окончательной побѣды Шакъямуни надъ врагами буддической вѣры. Эту побѣду онъ одержалъ, по вѣрованію ламантовъ, въ городѣ Шравасты во дворцѣ хана Геген-плагуксана, совершивъ множество чудесъ въ присутствіи болѣе 500 гостей, на примѣръ, зубочистка его обратилась въ калоссальное дерево съ небывалыми плодами и огромными листьями, изъ плевка его образовалось необъятное озеро съ цвѣтками: падма, лотосъ и пр. Съ другой стороны сей праздникъ напоминаетъ ламантамъ тѣ блаженные времена, когда высшій изъ тенгриевъ Окинъ-тенгри (дѣва-тенгри), обратившись въ дѣвицу, побѣдилъ Эрлика-хана, царя злыхъ духовъ, который похитилъ солнце и заключилъ его во тьму, что-бы на землѣ было темно и холодно; вслѣдствіе этого на землѣ начинались всевозможныя бѣдствія: голодъ, моръ, стужа и пр. Окинъ-тенгри, побѣдивъ Эрлика-хана, освободилъ солнце, которое теперь еще съ большею силою начало грѣть, почему природа быстро оживилась и всѣ невзгоды прократились. Для праздника готовится изъ пшеничнаго теста бумба и сумеру-ула. Бумба имѣетъ форму вазы, а сумеру-ула—круглой пирамиды. Означенныя фигуры ставятся на особомъ столѣ противъ главныхъ воротъ хурульной ограды, въ разстояніи 130—150 сажень отъ хурула. Какъ только кончится служеніе въ хурулѣ, тотчасъ же начинается процессія. Впереди на особомъ древкѣ гелюнчи несутъ изображеніе Окинъ-тенгри, а за ними слѣдуютъ остальные хуvaraки, шествуя попарно и напевая молитвы подъ темы музыкальныхъ инструментовъ. Совершивъ положенный хуралъ у стола, они возвращаются въ хурулъ тѣмъ же порядкомъ, только теперь впереди идутъ гелюрги, несущіе бумбу и сумеру-улу. Сія печенья въ хурулѣ сплавятся на жертвенномъ столѣ; потомъ каждый хуваракъ подходитъ, отламываетъ по кусочку того и другаго печенья и идетъ восвояси. Послѣ хуvaraковъ отвѣдываютъ священнаго печенья и простолюдины. Возвратившись домой, всѣ привѣтствуютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ такъ: „менде, сайн ѳдорта, ользета болпирай“, т е., здравствуй, съ празникомъ, да будетъ благополучіе. Въ то же

время они другъ другу даряѣ мускатные срѣхи, завернутые въ бѣлую бумагу, или же дѣлаютъ другіе подарки въ родѣ овчинныхъ шубъсамо собою разумѣется, что празднество не обходится безъ пирушекъ, танцевъ, игръ и другихъ развлеченій. Въ этотъ праздникъ разгуль у калмыковъ бываетъ почти такой же какъ и у насъ на масляницѣ; почему калмыки сами говорятъ: намъ Цаган-сара вашей масляницѣ родной братъ“.

Въ 6-й мѣсяцъ „Хѳнин-сара“ бываетъ праздникъ „Урюс-сара“ или, правильнѣе сказать, Урес-сара. (Уре = потомство, плодъ; урес = плоды, фрукты). Урес-сара совершается въ благодарность за милости бурхановъ въ скотоводствѣ и въ изобиліи плодовъ земныхъ. Ибо къ этому празднику у калмыковъ коровы телятся, лошади жеребятся, овцы ягнятся, верблюды плодятся и вся природа переполнена новыми обитателями калмыцкихъ степей изъ царства птицъ и животныхъ, которые повсюду находятъ въ изобиліи пищу и питіе. Отъ избытка своихъ щедротъ каждый кибитковладѣлецъ за два дня до праздника приноситъ хуvaraкамъ щедрые подарки и заказываетъ имъ испечь остроконечный хлѣбъ съ изображеніемъ наверху вачера (жезла) для предстоящаго поздняка. Испеченные хлѣбцы въ праздничный день ставятся на жертвенныхъ столахъ. Религіозное служеніе начинается въ хурулѣ и оканчивается въ полѣ, куда къ этому времени пастухи сгоняютъ весь скотъ. При звукахъ калмыцкой музыки гелюнчи кропятъ скотъ молокомъ съ масломъ, нарочно но для сего освященнымъ, а хлѣбы разбрасываютъ по полю и бросаютъ въ воду, чтобы было изобиліе въ травѣ и водѣ. Кромѣ того, въ кибиткѣ каждаго домохозяина совершается особый обрядъ, который состоитъ въ томъ, что въ данную кибитку является два пастуха: одинъ стоитъ внѣ кибитки у порога съ жидкостію изъ молока и масла, а другой стоящій въ кибиткѣ, почерпнувъ сей жидкости, старается ее бросить вверхъ такъ, чтобы брызги ея оросили всю кибитку. Удачное исполненіе сего обряда предвѣщаетъ домохозяину благополучіе въ скотоводствѣ, а неудача служитъ плохимъ предзнаменованіемъ для его скота въ наступившемъ году.

Окин-тенгри совершается въ первыхъ числахъ 8 го мѣсяца „Така-сара“ и состоитъ изъ служенія въ хурулѣ и изъ мистеріи внѣ хурула. Главнымъ предметомъ мистеріи является священный конь бѣлой масти. Священный конь съ ранняго утра одѣвается въ попоны желтаго цвѣта и украшается раз-

личными привѣсками въ родѣ кистей, куколь, платковъ и пр. На сѣдлѣ его вмѣсто всадника между двумя подушками укрѣпляется изображеніе Окинъ-тенгри въ видѣ всадника, ѣдущаго на бѣломъ конѣ. Калмыки, одѣтые въ шутовскія одежды, окружаютъ коня и держатъ въ рукахъ знамена различной формы. За конемъ слѣдуетъ верблюдъ, навьюченный принадлежностями калмыцкой кибитки. Процессія начинается отъ дома бакши (главнаго жреца) и направляется прямо въ хуруль. На встрѣчу священному коню выходятъ всѣ хувараки съ пѣніемъ и музыкой. По окончаніи процессіи хувараки входятъ въ хуруль и начинаютъ хураль, а священный конь остается въ хурульной оградѣ предъ входомъ въ хуруль, верблюдъ же стоитъ внѣ хурульной ограды предъ главными воротами. По окончаніи служенія начинается обратная процессія, чѣмъ и оканчивается мистерія. Послѣ чего хувараки возвращаются въ хуруль, а затѣмъ расходятся по домамъ; народо же начинаетъ лобзать священнаго коня, прикладываясь лбомъ или къ головѣ его, или къ ногамъ, или къ хвосу и т. п. Съ слѣдующаго дня, въ теченіи семи дней, начинается чтеніе Ганжура или сборника священныхъ книгъ. Въ 8-й день Окин-тенгри устраиваются скачки съ призами. Посему конецъ Окин-тенгри бываетъ оживленнѣе и многолюднѣе начала. Конскія скачки устраиваются вблизи хурула. Въ ристалищѣ принимаютъ участіе и хувараки. Здѣсь калмыцкая молодежь старается выказать все свое удалство въ наѣздничествѣ.

Майдари празднуется 1-го числа 9-го мѣсяца „Нохой-сара“. Онъ установленъ въ честь бурхана Майдари, который, по ученію ламантовъ, будетъ „вертѣть колесо ученія въ слѣдующемъ галабѣ“, т. е., по концѣ сего міра придетъ и начнетъ собою славный періодъ новой жизни, когда жизнь человѣческая станетъ не убавляться, а возрастать, начиная съ 10 лѣтъ и восходя до 80000 лѣтъ. Праздество начинается съ полудня. Для этой цѣли въ полѣ, въ разстояніи 200—300 саж. отъ хурула, на особыхъ 2 столбахъ устанавливается колоссальное изображеніе Майдари, предъ которымъ ставится большой столъ; влѣво и вправо отъ стола на небольшихъ шестахъ висятъ дарцоки или платки съ мистическими изреченіями и знаками въ два ряда, такъ что вся площадка представляетъ изъ себя печатную букву „п“ въ лежачемъ положеніи (⌒). Самый хураль начинается въ хуруль и оканчивается въ полѣ. Окончивъ

кураль, хуваракы выносятъ изъ хурула бурхановъ и помы (священныя книги). Бурханъ Далай-ламы возлагается на голову родового начальника данной мѣстности и несется къ назначенному мѣсту. За бурханосцемъ слѣдуютъ хуваракы рядами и распѣваютъ молитвы подъ аккомпаниментъ музыки. Далай-лана и другіе бурханы ставятся на приготовленномъ столѣ вмѣстѣ съ намами, а хуваракы размѣщаются около стола рядами и продолжаютъ службу. Служеніе кончается уже вечеромъ. Сущность молитвословій сводятся къ тому, чтобы Майдари и теперь не оставлялъ людей своими милостями, причѣмъ прославляются его высокія достоинства и силы. Когда все окончится, хуваракы тѣмъ же порядкомъ возвращаются въ хуруль, а народъ расходится по хотонамъ. „Усун-оршан“ есть послѣдній праздникъ въ году. Онъ празднуется въ 10 й мѣсяцѣ, именуемый калмыками „Гахай-сара“. Усун-аршанъ состоитъ въ томъ, что гелюнчи освящаютъ воду по особому чину въ томъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ много воды. По освященіи воды, калмыки подходятъ къ освященному мѣсту, черпаютъ ладонью освященную воду и пьютъ её въ надеждѣ, что она избавитъ ихъ отъ болѣзней. Съ тою же цѣлю освященною водою они поятъ весь свой домашній скотъ, хотя каждому животному даютъ по несколько глотковъ. Содержаніе молитвословій даннаго чинослѣдованія показываетъ, что освященіе воды совершается съ тою цѣлю, чтобы вода оставалась прѣсною и на будущее время.

Теперь, послѣ объясненія всѣхъ терминовъ ламайскаго лѣтосчисленія, мы находимъ возможнымъ помѣстить калмыцкій календарь на 6-й годъ 68 шестидесятилѣтняго цикла, что соотвѣтствуетъ 1893 году юліанскаго счисленія.

Нумерація годовал.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
				1892		
1	1	Юлюмджи	Среда	Дек. 9	1	Баре-сара и праздникъ Зула
2	2	Пюрбе	Четвергъ	10	2	
3	3	Басангъ	Пятница	11	3	
4	4	Бембе	Суббота	12	4	
5	5	Наранъ	Воскресенье	13	5	
6	6	Сара	Понедѣльникъ	14	6	
7	7	Мигмеръ	Вторникъ	15	7	
8	8	Юлюмджи	Среда	16	8	мацагъ
9	9	Пюрбе	Четвергъ	17	9	
10	10	Басангъ	Пятница	18	10	
11	11	Бембе	Суббота	19	11	
12	12	Наранъ	Воскресенье	20	12	
13	13	Сара	Понедѣльникъ	21	13	
14	14	Мигмеръ	Вторникъ	22	14	
15	15	Юлюмджи	Среда	23	15	мацагъ
16	16	Пюрбе	Четвергъ	24	16	
17	17	Басангъ	Пятница	25	17	
18	18	Бембе	Суббота	26	18	
19	19	Наранъ	Воскресенье	27	19	
20	20	Сара	Понедѣльникъ	28	20	
21	21	Мигмеръ	Вторникъ	29	21	
22	22	Юлюмджи	Среда	30	22	
23	23	Пюрбе	Четвергъ	31	23	

Нумерація годовъ.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
				Ген. 1893		
24	24	Басангъ	Пятница	1	23	
25	25	Бембе	Суббота	2	24	
26	26	Наранъ	Воскресенье	3	25	
27	27	Сара	Понедѣльникъ	4	26	
28	28	Мигмеръ	Вторникъ	5	27	
29	29	Юлюмджи	Среда	6	29	
30	30	Пюрбе	Четвергъ	7	30	мацакъ
31	1	Басангъ	Пятница	8	1	Тула-сара
32	2	Бембе	Суббота	9	2	
33	3	Наранъ	Воскресенье	10	3	
34	4	Сара	Понедѣльникъ	11	4	
35	5	Мигмеръ	Вторникъ	12	5	
36	6	Юлюмджи	Среда	13	6	
37	7	Пюрбе	Четвергъ	14	7	
38	8	Басангъ	Пятница	15	8	мацакъ
39	9	Бембе	Суббота	16	9	
40	10	Наранъ	Воскресенье	17	10	
41	11	Сара	Понедѣльникъ	18	11	
42	12	Мигмеръ	Вторникъ	19	12	
43	13	Юлюмджи	Среда	20	13	
44	14	Пюрбе	Четвергъ	21	14	
45	15	Басангъ	Пятница	22	15	мацакъ
46	16	Бембе	Суббота	23	16	

Нумерація годовъ..	Нумерація мѣсячная	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
47	17	Наранъ	Воскресенье	24	16	
48	18	Сара	Понедѣльникъ	25	17	
49	19	Мигмеръ	Вторникъ	26	18	
50	20	Юлюмджи	Среда	27	19	
51	21	Пюрбе	Четвергъ	28	21	
52	22	Басангъ	Пятница	29	22	
53	23	Бембе	Суббота	30	23	
54	24	Наранъ	Воскресенье	31	24	
55	25	Сара	Понедѣльникъ	Фев. 1	25	
56	26	Мигмеръ	Вторникъ	2	26	
57	27	Юлюмджи	Среда	3	27	
58	28	Пюрбе	Четвергъ	4	29	
59	29	Басангъ	Пятница	5	30	мацакъ
60	1	Бембе	Суббота	6	1	Лу-сара и
61	2	Наранъ	Воскресенье	7	2	Цаганъ-сара.
62	3	Сара	Понедѣльникъ	8	3	
63	4	Мигмеръ	Вторникъ	9	4	
64	5	Юлюмджи	Среда	10	5	
65	6	Пюрбе	Четвергъ	11	6	
66	7	Басангъ	Пятница	12	7	
67	8	Бембе	Суббота	13	8	
68	9	Наранъ	Воскресенье	14	9	
69	10	Сара	Понедѣльникъ	15	10	
70	11	Мигмеръ	Вторникъ	16	11	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калѣндическое.	Названіе мѣсяца и праздника.
71	12	Юлюмджи	Среда	17	12	
72	13	Пюрбе	Четвергъ	18	13	
73	14	Басангъ	Пятница	19	14	
74	15	Бембе	Суббота	20	15	мацакъ
75	16	Наранъ	Воскресенье	21	16	
76	17	Сара	Понедѣльникъ	22	17	
77	18	Мигмеръ	Вторникъ	23	18	
78	19	Юлюмджи	Среда	24	19	
79	20	Пюрбе	Четвергъ	25	20	
80	21	Басангъ	Пятница	26	21	
81	22	Бембе	Суббота	27	22	
82	23	Наранъ	Воскресенье	28	23	
83	24	Сара	Понедѣльникъ	Мар. 1	24	
84	25	Мигмеръ	Вторникъ	2	25	
85	26	Юлюмджи	Среда	3	26	
86	27	Пюрбе	Четвергъ	4	27	
87	28	Басангъ	Пятница	5	28	
88	29	Бембе	Суббота	6	29	
89	30	Наранъ	Воскресенье	7	30	мацакъ
90	1	Сара	Понедѣльникъ	8	1	Лу-сара (во
91	2	Мигмеръ	Вторникъ	9	2	второй разъ)
92	3	Юлюмджи	Среда	10	3	
93	4	Пюрбе	Четвергъ	11	4	
94	5	Басангъ	Пятница	12	5	

Нумерація годовая.	Нумерація годовая.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе календарное.	Названіе мѣсяца и праздника.
95	6	Бембе	Суббота	13	6	
96	7	Наранъ	Воскресенье	14	7	
97	8	Сара	Понедѣльникъ	15	8	мацакъ
98	9	Мигмеръ	Вторникъ	16	9	
99	10	Юлюмджи	Среда	17	10	
100	11	Пюрбе	Четвергъ	18	11	
101	12	Басангъ	Пятница	19	12	
102	13	Бембе	Суббота	20	13	
103	14	Наранъ	Воскресенье	21	14	
104	15	Сара	Понедѣльникъ	22	15	мацакъ
105	16	Мигмеръ	Вторникъ	23	16	
106	17	Юлюмджи	Среда	24	17	
107	18	Пюрбе	Четвергъ	25	18	
108	19	Басангъ	Пятница	26	19	
109	20	Бембе	Суббота	27	20	
110	21	Наранъ	Воскресенье	28	21	
111	22	Сара	Понедѣльникъ	29	22	
112	23	Мигмеръ	Вторникъ	30	23	
113	24	Юлюмджи	Среда	31	24	
114	25	Пюрбе	Четвергъ	1	25	Апр.
115	26	Басангъ	Пятница	2	26	
116	27	Бембе	Суббота	3	27	
117	28	Наранъ	Воскресенье	4	28	
118	29	Сара	Понедѣльникъ	5	29	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
119	30	Мигмеръ	Вторникъ	6	30	мацакъ
120	1	Юлюмджи	Среда	7	1	Могой-сара
121	2	Пюрбе	Четвергъ	8	2	
122	3	Басангъ	Пятница	9	3	
123	4	Бембе	Суббота	10	4	
124	5	Наранъ	Воскресенье	11	5	
125	6	Сара	Понедѣльникъ	12	6	
126	7	Мигмеръ	Вторникъ	13	7	
127	8	Юлюмджи	Среда	14	8	мацакъ
128	9	Пюрбе	Четвергъ	15	9	
129	10	Басангъ	Пятница	16	10	
130	11	Бембе	Суббота	17	11	
131	12	Наранъ	Воскресенье	18	12	
132	13	Сара	Понедѣльникъ	19	13	
133	14	Мигмеръ	Вторникъ	20	14	
134	15	Юлюмджи	Среда	21	15	мацакъ
135	16	Пюрбе	Четвергъ	22	16	
136	17	Басангъ	Пятница	23	17	
137	18	Бембе	Суббота	24	18	
138	19	Наранъ	Воскресенье	25	20	
139	20	Сара	Понедѣльникъ	26	21	
140	21	Мигмеръ	Вторникъ	27	22	
141	22	Юлюмджи	Среда	28	23	
142	23	Пюрбе	Четвергъ	29	24	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣл.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣся- ца и праздника.
143	24	Басангъ	Пятница	30	25	
144	25	Бембе	Суббота	1	26	
145	26	Наранъ	Воскресенье	2	27	
146	27	Сара	Понедѣльникъ	3	28	
147	28	Мигмеръ	Вторникъ	4	29	
148	29	Юлюмджи	Среда	5	30	мацакъ
149	1	Пюрбе	Четвергъ	6	1	Мѣринъ-сара
150	2	Басангъ	Пятница	7	2	
151	3	Бембе	Суббота	8	3	
152	4	Наранъ	Воскресенье	9	4	
153	5	Сара	Понедѣльникъ	10	5	
154	6	Мигмеръ	Вторникъ	11	6	
155	7	Юлюмджи	Среда	12	7	
156	8	Пюрбе	Четвергъ	13	8	мацакъ
157	9	Басангъ	Пятница	14	9	
158	10	Бембе	Суббота	15	10	
159	11	Наранъ	Воскресенье	16	11	
160	12	Сара	Понедѣльникъ	17	12	
161	13	Мигмеръ	Вторникъ	18	13	
162	14	Юлюмджи	Среда	19	14	
163	15	Пюрбе	Четвергъ	20	15	мацакъ
164	16	Басангъ	Пятница	21	16	
165	17	Бембе	Суббота	22	17	
166	18	Наранъ	Воскресенье	23	18	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
167	19	Сара	Понедѣльникъ	24	19	
168	20	Мигмеръ	Вторникъ	25	20	
169	21	Юлюмджи	Среда	26	21	
170	22	Пюрбе	Четвергъ	27	22	
171	23	Басангъ	Пятница	28	23	
172	24	Бембе	Суббота	29	24	
173	25	Наранъ	Воскресенье	30	25	
174	26	Сара	Понедѣльникъ	31	26	
175	27	Мигмеръ	Вторникъ	1 Июн.	27	
176	28	Юлюмджи	Среда	2	28	
177	29	Пюрбе	Четвергъ	3	29	
178	30	Басангъ	Пятница	4	30	мацакъ
179	1	Бембе	Суббота	5	1	Хѳнинъ-сара,
180	2	Наранъ	Воскресенье	6	2	праздникъ
181	3	Сара	Понедѣльникъ	7	3	Урюс-сара
182	4	Мигмеръ	Вторникъ	8	4	
183	5	Юлюмджи	Среда	9	5	
184	6	Пюрбе	Четвергъ	10	6	
185	7	Басангъ	Пятница	11	7	
186	8	Бембе	Суббота	12	8	мацакъ
187	9	Наранъ	Воскресенье	13	9	
188	10	Сара	Понедѣльникъ	14	10	
189	11	Мигмеръ	Вторникъ	15	11	
190	12	Юлюмджи	Среда	16	12	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣся- ца и праздника.
191	13	Пюрбе	Четвергъ	17	13	
192	14	Басангъ	Пятница	18	15	мацакъ
193	15	Бемде	Суббота	19	16	
194	16	Наранъ	Воскресенье	20	17	
195	17	Сара	Понедѣльникъ	21	18	
196	18	Мигмеръ	Вторникъ	22	19	
197	19	Юлюмджи	Среда	23	20	
198	20	Пюрбе	Четвергъ	24	21	
199	21	Басангъ	Пятница	25	22	
200	22	Бембе	Суббота	26	23	
201	23	Наранъ	Воскресенье	27	24	
202	24	Сара	Понедѣльникъ	28	25	
203	25	Мигмеръ	Вторникъ	29	26	
204	26	Юлюмджи	Среда	30	27	
205	27	Пюрбе	Четвергъ	Июл. 1	28	
206	28	Басангъ	Пятница	2	29	
207	29	Бембе	Суббота	3	30	мацакъ
208	1	Наранъ	Воскресенье	4	1	Мечин-сара
209	2	Сара	Понедѣльникъ	5	2	
210	3	Мигмеръ	Вторникъ	6	3	
211	4	Юлюмджи	Среда	7	4	
212	5	Пюрбе	Четвергъ	8	5	
213	6	Басангъ	Пятница	9	6	
214	7	Бембе	Суббота	10	7	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
215	8	Наранъ	Воскресенье	11	8	мацакъ
216	9	Сара	Понедѣльникъ	12	9	
217	10	Мигмеръ	Вторникъ	13	10	
218	11	Юлюмджи	Среда	14	11	
219	12	Пюрбе	Четвергъ	15	12	
220	13	Басангъ	Пятница	16	13	
221	14	Бембе	Суббота	17	14	
222	15	Наранъ	Воскресенье	18	15	мацакъ
223	16	Сара	Понедѣльникъ	19	16	
224	17	Мигмеръ	Вторникъ	20	17	
225	18	Юлюмджи	Среда	21	19	
226	19	Пюрбе	Четвергъ	22	20	
227	20	Басангъ	Пятница	23	21	
228	21	Бембе	Суббота	24	22	
229	22	Наранъ	Воскресенье	25	23	
230	23	Сара	Понедѣльникъ	26	24	
231	24	Мигмеръ	Вторникъ	27	25	
232	25	Юлюмджи	Среда	28	26	
233	26	Пюрбе	Четвергъ	29	26	
234	27	Басангъ	Пятница	30	27	
235	28	Бембе	Суббота	31	28	
236	29	Наранъ	Воскресенье	Авг. 1	29	
237	30	Сара	Понедѣльникъ	2	30	мацакъ
238	1	Мигмеръ	Вторникъ	3	1	Така-сара,

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
239	2	Юлюмджи	Среда	4	2	праздникъ
240	3	Пюрбе	Четвергъ	5	3	Окинъ-тенгри
241	4	Басангъ	Пятница	6	4	
242	5	Бембе	Суббота	7	5	
243	6	Наранъ	Воскресенье	8	6	
244	7	Сара	Понедѣльникъ	9	7	
245	8	Мигмеръ	Вторникъ	10	8	мацакъ
246	9	Юлюмджи	Среда	11	9	
247	10	Пюрбе	Четвергъ	12	10	
248	11	Басангъ	Пятница	13	11	
249	12	Бембе	Суббота	14	12	
250	13	Наранъ	Воскресенье	15	14	
251	14	Сара	Понедѣльникъ	16	15	мацакъ
252	15	Мигмеръ	Вторникъ	17	16	
253	16	Юлюмджи	Среда	18	17	
254	17	Пюрбе	Четвергъ	19	18	
255	18	Басангъ	Пятница	20	19	
256	19	Бембе	Суббота	21	20	
257	20	Наранъ	Воскресенье	22	21	
258	21	Сара	Понедѣльникъ	23	22	
259	22	Мигмеръ	Вторникъ	24	23	
260	23	Юлюмджи	Среда	25	24	
261	24	Пюрбе	Четвергъ	26	25	
262	25	Басангъ	Пятница	27	26	

Нумерація годовая.*	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣся- ца и праздника.
263	26	Бембе	Суббота	28	27	
264	27	Наранъ	Воскресенье	29	28	
265	28	Сара	Понедѣльникъ	30	29	
266	29	Мигмеръ	Вторникъ	31	30	мацакъ
267	1	Юлюмджи	Среда	1	1	Нохой-сара,
268	2	Пюрбе	Четвергъ	2	2	праздникъ
269	3	Басангъ	Пятница	3	3	Майдари
270	4	Бембе	Суббота	4	4	
271	5	Наранъ	Воскресенье	5	5	
272	6	Сара	Понедѣльникъ	6	6	
273	7	Мигмеръ	Вторникъ	7	7	
274	8	Юлюмджи	Среда	8	8	мацакъ
275	9	Пюрбе	Четвергъ	9	9	
276	10	Басангъ	Пятница	10	10	
277	11	Бембе	Суббота	11	11	
278	12	Наранъ	Воскресенье	12	12	
279	13	Сара	Понедѣльникъ	13	13	
280	14	Мигмеръ	Вторникъ	14	15	мацакъ
281	15	Юлюмджи	Среда	15	16	
282	16	Пюрбе	Четвергъ	16	17	
283	17	Басангъ	Пятница	17	18	
284	18	Бембе	Суббота	18	19	
285	19	Наранъ	Воскресенье	19	20	
286	20	Сара	Понедѣльникъ	20	21	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣся- ца и праздника.
287	21	Мигмеръ	Вторникъ	21	22	
288	22	Юлюмджи	Среда	22	23	
289	23	Пюрбе	Четвергъ	23	24	
290	24	Басангъ	Пятница	24	24	
291	25	Бембе	Суббота	25	25	
292	26	Наранъ	Воскресенье	26	26	
293	27	Сара	Понедѣльникъ	27	27	
294	28	Мигмеръ	Вторникъ	28	28	
295	29	Юлюмджи	Среда	29	29	
296	30	Пюрбе	Четвергъ	30	30	мацакъ
297	1	Басангъ	Пятница	1	1	Окт. Гахай-сара,
298	2	Бембе	Суббота	2	2	праздникъ
299	3	Наранъ	Воскресенье	3	3	Усун-оршанъ
300	4	Сара	Понедѣльникъ	4	4	
301	5	Мигмеръ	Вторникъ	5	5	
302	6	Юлюмджи	Среда	6	6	
303	7	Пюрбе	Четвергъ	7	8	мацакъ
304	8	Басангъ	Пятница	8	9	
305	9	Бембе	Суббота	9	10	
306	10	Наранъ	Воскресенье	10	11	
307	11	Сара	Понедѣльникъ	11	12	
308	12	Мигмеръ	Вторникъ	12	13	
309	13	Юлюмджи	Среда	13	14	
310	14	Пюрбе	Четвергъ	14	15	мацакъ

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячна.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
311	15	Басангъ	Пятница	15	16	
312	16	Бембе	Суббота	16	17	
313	17	Наранъ	Воскресенье	17	18	
314	18	Сара	Понедѣльникъ	18	19	
315	19	Мигмеръ	Вторникъ	19	20	
316	20	Юлюмджи	Среда	20	21	
317	21	Пюрбе	Четвергъ	21	22	
318	22	Басангъ	Пятница	22	23	
319	23	Бембе	Суббота	23	24	
320	24	Наранъ	Воскресенье	24	25	
321	25	Сара	Понедѣльникъ	25	26	
322	26	Мигмеръ	Вторникъ	26	27	
323	27	Юлюмджи	Среда	27	28	
324	28	Пюрбе	Четвергъ	28	29	
325	29	Басангъ	Пятница	29	30	мацагъ
326	1	Бембе	Суббота	30	1	Хулгуна-сара
327	2	Наранъ	Воскресенье	31	2	
328	3	Сара	Понедѣльникъ	Ноя 1	3	
329	4	Мигмеръ	Вторникъ	2	4	
330	5	Юлюмджи	Среда	3	5	
331	6	Пюрбе	Четвергъ	4	6	
332	7	Басангъ	Пятница	5	7	
333	8	Бембе	Суббота	6	8	мацагъ
334	9	Наранъ	Воскресенье	7	9	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе казиміцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
335	10	Сара	Понедѣльникъ	8	10	
336	11	Мигмеръ	Вторникъ	9	12	
337	12	Юлюмджи	Среда	10	13	
338	13	Пюрбе	Четвергъ	11	14	
339	14	Басангъ	Пятница	12	15	мацакъ
340	15	Бембе	Суббота	13	16	
341	16	Наранъ	Воскресенье	14	17	
342	17	Сара	Понедѣльникъ	15	17	
343	18	Мигмеръ	Вторникъ	16	18	
344	19	Юлюмджи	Среда	17	19	
345	20	Пюрбе	Четвергъ	18	20	
346	21	Басангъ	Пятница	19	21	
347	22	Бембе	Суббота	20	22	
348	23	Наранъ	Воскресенье	21	23	
349	24	Сара	Понедѣльникъ	22	24	
350	25	Мигмеръ	Вторникъ	23	25	
351	26	Юлюмджи	Среда	24	26	
352	27	Пюрбе	Четвергъ	25	27	
353	28	Басангъ	Пятница	26	28	
354	29	Бембе	Суббота	27	29	
355	30	Наранъ	Воскресенье	28	30	мацакъ
356	1	Сара	Понедѣльникъ	29	1	Юкюръ-сара.
357	2	Мигмеръ	Вторникъ	30	2	
358	3	Юлюмджи	Среда	Дек. 1	3	

Нумерація годовая.	Нумерація мѣсячная.	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣся- ца и праздника.
359	4	Пюрбе	Четвергъ	2	4	
360	5	Басангъ	Пятница	3	5	
361	6	Бембе	Суббота	4	7	
362	7	Нарангъ	Воскресенье	5	8	мацакъ
363	8	Сара	Понедѣльникъ	6	9	
364	9	Мигмеръ	Вторникъ	7	10	
365	10	Юлюмджи	Среда	8	11	
366	11	Пюрбе	Четвергъ	9	12	
367	12	Басангъ	Пятница	10	13	
368	13	Бембе	Суббота	11	14	
369	14	Нарангъ	Воскресенье	12	15	мацакъ
370	15	Сара	Понедѣльникъ	13	16	
371	16	Мигмеръ	Вторникъ	14	17	
372	17	Юлюмджи	Среда	15	18	
373	18	Пюрбе	Четвергъ	16	19	
374	19	Басангъ	Пятница	17	20	
375	20	Бембе	Суббота	18	21	
376	21	Нарангъ	Воскресенье	19	21	
377	22	Сара	Понедѣльникъ	20	22	
378	23	Мигмеръ	Вторникъ	21	23	
379	24	Юлюмджи	Среда	22	24	
380	25	Пюрбе	Четвергъ	23	25	
381	26	Басангъ	Пятница	24	26	
382	27	Бембе	Суббота	25	27	

Нумерація годовъ..	Нумерація мѣсячная	Дни гараковъ.	Дни недѣли.	Счисленіе русское.	Счисленіе калмыцкое.	Названіе мѣсяца и праздника.
383	28	Наранъ	Воскресенье	26	28	мацакъ
384	29	Сара	Понедѣльникъ	27	30	
1	1	Мигмеръ	Вторникъ	28	1	Новый годъ, праздникъ зула, латбихъ
2	2	Юлюмджи	Среда	29	2	

У калмыковъ, кромѣ обычнаго лѣтосчисленія, есть такъ называемое „міровое“ или „небесное“. Последнее лѣтосчисленіе называется міровымъ, потому что оно называется съ момента происхожденія вселенной и оканчивается обращеніемъ міра въ пустоту, такимъ образомъ существованіе міра обнимается симъ лѣтоисчисленіемъ; оно же называется небеснымъ потому, что такому лѣтоисчисленію научилъ людей самъ будра Абида чрезъ своего ближайшаго помощника бурхана Ариоболо. Это лѣтосчисленіе состоитъ изъ одного великаго галаба (періода), называемаго „махакалпа“. Махакалпа поколонщики „йехе-галаб“) состоитъ изъ 4 асанкья—калпы, изъ которыхъ двѣ отрицательныя и двѣ положительныя. Во время первой калпы міръ начинается зарождаться и обновляется, во время второй вселенная получаетъ полную устойчивость, во время третьей начинается разрушаться и во время четвертой разрушеніе это продолжается до обращенія въ пустоту. Вслѣдствіе этого 1-й—періодъ называется калпою образованія (токтохой-галаб), 2-й—калпою разрушенія (ебдереккой-галаб), 3-й—калпою разрушенія (ебдереккой-галаб), 4-я—калпою пустоты (хосун-галаб). Въ свою очередь каждая осанкья-калпа подраздѣляется на 20 малыхъ или промежуточныхъ калпъ дзабсарун-галаб или думдаду-галаб), такъ что каждая великая калпа заключаетъ въ себѣ 80 малыхъ калпъ. Малая калпа продолжается 16800000 лѣтъ. Слѣдовательно, асанкья-калпа должна обнимать собою періодъ времени въ 336000000 лѣтъ (16800000×20), а маха-калпа будетъ продолжаться 1344000000 лѣтъ (16800000×80). Токтохой-галабъ (калпа основанія или образованія) обнимаетъ

собою время отъ появленія кей (стихи воздуха), изъ которой произошелъ весь міръ или вселенная, до образованія адскихъ жителей. Самое же заселеніе вселенной начинается съ того, что небожители 3-й діаны, ниспие тенагріи, стануть перераждаться на землѣ. Вслѣдствіе прежней своей жизни они обладали еще всѣми совершенствами и даже сверхъ естественными силами. Прежде всего тѣло ихъ было свѣтоносѣе солнца и луны, почему они ненуждались въ свѣтилахъ; обладая высшими способностями, они не имѣли нужды въ пищѣ, питіи и другихъ жизненныхъ продуктоѡ. Среди нихъ не было различія половъ, по чему они назывались существами. Но такое состояніе продолжалось недолго. Съ появленіемъ особаго растенія, сокъ котораго имъ случайно пришлось вкусить, въ нихъ возникло волненіе и появилась страсть къ пищѣ. Пристращаясь къ ней все болѣе и болѣе они незамѣтно начинаютъ терять свою легкость и свѣтовидность вслѣдствіе чего явилась необходимость въ свѣтилахъ для освѣщенія земли, которая теперь начинаетъ покрываться растительностію. Но такъ какъ однѣ изъ существъ будутъ есть мало, а другія—много, то среди нихъ образуется нравственное не совершенство съ его неизбежными спутниками—гордостью и раздорами. Меду тѣмъ земля перестаетъ произрастать сокъ и на мѣсто его появляются грибы, которые въ свою очередь смѣняются масломъ и наконецъ рисонъ. Рисъ этотъ имѣетъ то свойство, что собранный вечеромъ на утро вырастаетъ снова. Существа съ особенною жадностію устремляются на него: отъ чего произошла половая страсть, такъ какъ явились мужчины и женщины. Онѣ черезъ совокупленіе производятъ потомство, которое называется родомъ человѣческимъ. Образуются семейства, является не обходимость въ домахъ и во всѣхъ принадлежностяхъ семейной и человѣческой жизни. потребность въ пропитаніи себя и своего семейства между тѣмъ развиваетъ въ нѣкоторыхъ личностяхъ хищническіе инстинкты, обнаруживающіеся въ томъ, что они стараются собрать себѣ растенія болѣе чѣмъ сколько нужно. Отсюда произошли ссоры и войны. По этому они для охраны себя и своихъ семействъ, а также для разбора споровъ, избрали короля; а потомъ явились касты или сословія или сословія. Первоначально люди жили до 80000 лѣтъ, но съ теченіемъ времени жизнь человѣческая не умолитса до 10 лѣтъ. Съ сокращеніемъ жизни начинается уменьшаться и ростъ че-

ловѣскій. Тогда многіе порочные люди начали перерождаться по смерти въ разряды зверей, а потомъ и въ адскихъ жителей.

Орошихой-галабъ, т. е., періодъ возстановленія или устойчивости такъ называется по тому, что въ теченіи его продолжительность жизни человѣческой колеблется въ совершенно одинаковыхъ размѣрахъ отъ 80000 до 10 лѣтъ и такимъ образомъ постоянно остается въ равновѣсіи. Это колебаніе проходитъ по всеѣмъ 20 малымъ калпамъ и при томъ въ чередующемъ порядкѣ. Такъ, если въ 1-ю прошедшую калпу было пониженіе жизни людей съ 80000 на 10 лѣтъ, то въ слѣдующую будетъ возрастаніе съ 10 до 80000 лѣтъ; въ 3-ю должно слѣдовать пониженіе, а въ 4-ю увеличеніе и т. д. въ продолженіи всеѣхъ 20 промежуточныхъ калпъ. Пониженіе и повышеніе числа лѣтъ пропорціонально увеличенію или уменьшенію нравственности среди людей. Для наученія людей на путь добродѣтели въ каждую такую калпу восploщаются будды. Смотря по количеству ихъ и калпа получаетъ то или другое названіе. Такъ напримѣръ, если явится 1 буда, то она называется Сара-калпа; если два,—то Манда калпа; если, три—то Вара-калпа; если четыре,—то Сара-манда-калпа и, если пять,—то Будда-калпа. Между прочимъ въ теченіи калпы, въ которой мы живемъ, будетъ должно явиться 5; четыре явилось, а пятый ожидается. Эбдереккой галабъ или періодъ разрушенія начнется чрезъ разрушеніе вселенной посредствомъ воды и окончится—посредствомъ вѣтра. Начало каждаго разрушенія возвѣщено будетъ за 100000 лѣтъ для этой цѣли на землю каждый разъ будетъ являться одинъ изъ тенгриевъ „Девъ“, который будетъ вразумлять людей принести покаянiе и будетъ совѣтовать избѣгать 5 великихъ грѣховъ (хара-килинце или черныхъ грѣховъ): не умерщвлять живыхъ существъ, не воровать, не нарушать цѣломудрія, не лгать не употреблять опьяняющихъ напитковъ; напротивъ того дѣлать добродѣтели: подавать милостыню, почитать родителей, поступать спрoведливо и любить друга друга, чтобы быть способными вознестись до высшихъ небесъ и освободиться отъ грозящей гибели. Люди внемлютъ совѣтомъ перерождаются въ высшія небеса, а родъ человѣскій рѣдѣетъ. Послѣ 100000 лѣтъ начинается міроразрушеніе. Прежде всего является на небѣ великое облако, изъ котораго льется послѣдній плодотворный дождь. Послѣ сего послѣдовательно зараждается нѣсколько облаковъ, изъ которыхъ

леть дождь, обладающій ядовитою способностію вытравлять все то, на что онъ падаетъ первоначально дождевыя капли, падающія съ облаковъ, будутъ небольшого объема, но мало—помалу съ теченіемъ времени онѣ достигнутъ величины пальмаваго листа, въ концѣ онѣ увѣличатся до 1000 квадратныхъ миль. Съ увѣличеніемъ размѣра дождевыхъ капель увѣличивается и ѣдкость ихъ. По концѣ сего мироразрушенія природа на некоторое время успокоится но ненадолго. Послѣ новаго Девы и неизбѣжнаго облака, вскорѣ поонимается страшная буря. Дѣйствіе ея первоначально будетъ обыкновенное: только будетъ поднимать пыль и песокъ и разбрасываетъ его съ страшною силою. Но съ теченіемъ времени она начнетъ усиливаться и дойдетъ до того, что будетъ вырывать съ корнемъ деревья, камни и даже горы. Хосун-галабъ или калпа пустоты есть ничто иное, какъ продолженіе разрушенія вселенной до тѣхъ поръ, пока она не обратится въ пустоту и мракъ—безъ воздуха и свѣта, безъ солнца и луны, безъ дня и ночи и т. п. Первые моменты сей катастрофы оказываются сходными съ предыдущей катастрофой или ебдерской галабомъ. И здѣсь, какъ и тамъ, прежде всего на землѣ является предостереженіями одинъ изъ Девовъ; точно также послѣ этого протекаетъ 100000 лѣтъ, а потомъ является великое облако съ послѣднимъ живительнымъ облакомъ. Появленіе сего облака и есть начало окончательнаго разрушенія вселенной. Въ это рековое время врезъ необычныя знаменія на небѣ возвѣселятъ кончину міра. На небѣ сперва появятся четыре солнца, а потомъ шестнадцатн. Растенія и животныя, обитающія въ различныхъ тибяхъ (материкахъ) вселенной погибнутъ, рѣки и даже океаны иссохнутъ, тибы обратятся въ гіенну огненную или расколенную печь огненную; вслѣдствіе чего изъ сякнетъ всякая пища и питіе. Это почувствуетъ и золотая лягушка (алтан-мекедей), на которой держится вся вселенная. Она томимая голодомъ и жаждою, повернется и міръ разрушится—обратится въ прахъ. Тогда все обратится въ ничто—въ пустоту. Впрочемъ подъ все нужно разумѣть только міръ матеріальный съ его предметами и существами вещественными; міръ же духовный, начиная съ 4-й діаны, останется пѣлымъ для того, чтобы быть за родышемъ для образованія слѣдующей маха-калпы и, слѣдовательно, для зарожденія новой вселенной, совершенно подобной прежней. Тикъ какъ мы теперь, живемъ, по ученію

ламаизма, въ 5 промежуточной калпѣ (Будда-калпа) второй асанкьи-калпы орошихой-галба въ ожиданіи пятого будды Майдари, то значить, вселенная прожила 24 малыхъ калпы и ей остается существовать 55 малыхъ калпъ до полного разрушенія, иначе говоря, міръ просуществовалъ уже 803200000 (16800000×24) л. и ему остается быть 924000000 (168000×55) лѣтъ. По прошествіи нынѣшней махакалпы начнется новая махакалпа, совершена тоондественная съ предъидущей.

Если такъ то невообно является вопросъ; что за причина періодовъ разрушенія и обновленія міровъ?

Сила эта не богъ, ни промысль, ни міровая душа, но судьба,—судьба, понимаемая не въ смыслѣ слѣпаго случая, но въ смыслѣ извѣстнаго, опредѣленнаго закона нравственнаго возмездія. Мы думаемъ, что природа предполагаетъ существа (вначалѣ Богъ сотвори небо и землю...); по ламаизму, наоборотъ, существа предполагаютъ міръ, мало того, онѣ составляютъ базисъ фундаментъ лира. По этому поламапски нельзя сказать: „міры и существа“, а нужно сказать; „существа и міры“. Только по тому, что существа отъ вѣчности согрѣшаютъ и подпадаютъ подъ иго матеріи, существуетъ и самая матерія. Существа, индивидуумы составляютъ по этому въ ланаизмѣ сердце міра. Впротчемъ это не такъ нужно понимать, что міры существуютъ индивидуумовъ, но, такъ, что вселенная въ своемъ явленіи, въ круговращеніи своего обновленія и разрушенія есть результатъ слѣдствіе нравственнаго состоянія и дѣятельности существъ. Судьбу поэтому ланайты ближе всего могутъ опредѣлить такъ: она есть продуктъ нравственной заслуги и грѣховнаго долга существъ. Поламайскому понятію, вслѣдствіе закона душепереселенія всякій поступокъ—хорошій или дурной всеравно производитъ свои слѣдствія черезъ безконечные періоды времени и даже черезъ нѣсколько калпъ приносить свой неизбѣжный плодъ. Другими словами, судьба даннаго индивидуума: его счастье или несчастья, скорбь или радость, рожденіе или смерть въ извѣстной опредѣленной жизни есть ничто иное, какъ результаты всѣхъ его дѣяній, совершенныхъ въ болѣ раннихъ перерожденіяхъ. Эта то сила дѣль и движетъ міромъ: его разрушеніе и обновленіе есть слѣдствіе нравственной заслуги и грѣховнаго долга всѣхъ одушевленныхъ существъ. Всякое разрушеніе носитъ въ себѣ и зародышъ обновленія. Этотъ зародышъ однако нужно повимать

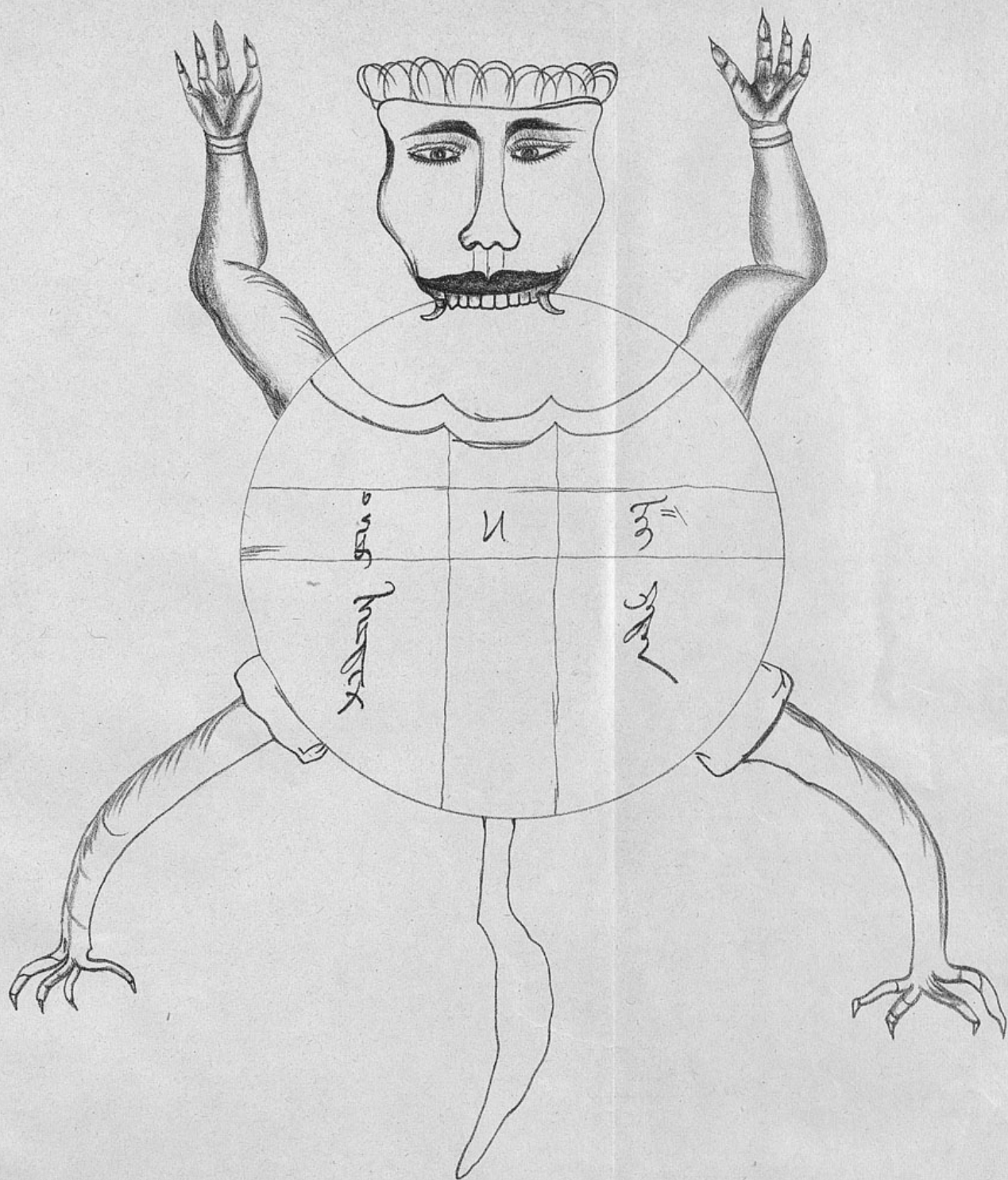

нематеріально, какъ сѣмья, которое разбрасываетъ погибшій міръ, а такъ же и не какъ отблескъ или идею. отражаемую прежними образами и формами: зародышъ этотъ лежитъ въ нравственномъ состояніи существъ. Разрушеніе областей діаны и вселенной (міра желаній или матеріальнаго) происходитъ поэтому не чрезъ эволюцію и не чрезъ лучеиспусканіе верхнихъ небесъ, но вслѣдствіе силы моральной заслуги и грѣховнаго долга индивидуумовъ. Въ какомъ же, спрашивается, отношеніи находятся между собою сила нравственной заслуги и сила грѣховнаго долга при обновленіи и разрушеніи міровъ? Если, говоря иначе, гибель міровъ—слѣдствіе грѣха, а обновленіе—результатъ добродѣтели, или наоборотъ? Или наконецъ, можетъ быть объ эти силы принимаютъ совершенно одинаковое участіе какъ въ разрушеніи міровъ, такъ и въ ихъ обновленіи? Обыкновенно, по нѣкоторымъ ламайскимъ книгамъ, грѣху приписывается разрушительная сила, а добродѣтели—истинная причина возстановленія или возрожденія міровъ. И дѣйствительно, нѣкоторые факты говорятъ именно за этотъ взглядъ, такъ, напримѣръ, объ этомъ ясно свидѣтельствуется предостерегающій голосъ Девы за 100000 лѣтъ призывающій людей къ покаянію и обновленію, Однака же и противоположное мнѣніе, т. е., что маральная заслуга дѣйствуетъ разрушительно, грѣховный же долгъ—возобновительно, имѣетъ за собой также достаточныя основанія, если даже не болѣе предъидущаго. Оно не только подтверждается источниками, но и прямо слѣдуетъ изъ всего содержанія ланаизма. Извѣстно, что по ланаизму, всякое бытіе есть зло. Отсюда естественно вытекаетъ, что, и появленіе вселенной можетъ быть дѣломъ только грѣховности или зла. Становясь на эту послѣднюю точку зрѣнія, историческій ходъ образованія каждой міровой революціи мы должны будемъ представить въ слѣдующемъ видѣ. Люди и земля являются вслѣдствіе постепеннаго паденія тенгриевъ, которые съ теченіемъ времена такъ измѣнились, что стали производить потомство чрезъ совокупленіе. Первоначально люди остаются на землѣ еще добродѣтельными, но потомъ все болѣе и болѣе погружаются чувственность. Для спасенія ихъ изъ узъ матеріи въ калпу устойчивости міра являются будды и, благодаря преподаванію или ученію, грѣхъ начинаетъ уступать мѣсто добродѣтели. Могущество природы и бытія съ уменьшеніемъ грѣха также уменьшается и царство желанія

такимъ образомъ все болѣе и болѣе пустѣетъ, пока, наконецъ за исключеніемъ кептиковъ и неверующихъ, всѣ обитатели его не сдѣлаются спосонными и достойными переродиться въ областяхъ высшихъ діанъ. Матерія вслѣдъ за исчезнованіемъ своихъ обитателей теряетъ свой базисъ, свою устойчивость, смыслъ и цѣль своего существованія, а по этому подвергается уничтоженію или обращается въ ничто. Но эти два взгляда не противоречатъ другъ другу, но находятся въ согласіи. Если, съ 1-й стороны, земля и останется нисшія страны міра желанія и діаны вызываются къ бытію чрезъ грѣховныя дѣла, то, съ другой стороны, этому же въ полнѣ можетъ содѣйствовать и общая нравственная заслуга индивидуумовъ, нуждающихся въ очищеніи и окончательномъ спасеніи отъ грѣха, что возможно не иначе, какъ только при существованіи міра, Оба взгляда въ этомъ случаѣ въ полнѣ совпадаютъ. Міровые перевороты такимъ образомъ въ полномъ своемъ теченіи и въ частныхъ фазахъ являются результатомъ грѣховаго долга, а также нравственной заслуги одушевленныхъ существъ.

18

PKT
M3

2010456453